

18+

СНЕЖНАЯ ВОЛШЕБНАЯ

Татьяна Буньковская

Татьяна Буньковская

Снежная Волшебная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67243901

ISBN 9785005616241

Аннотация

Три волшебных зимних повести о любви. Сказки для взрослых о настоящих чувствах, о поиске своего места. Повести с привкусом магии и чудес, но о реальных переживаниях, погружают в атмосферу чудес и счастья без условий и границ.

Содержание

Татьяна	5
1. История Первая. Знакомство двух миров	5
2. История вторая. Щелчок с первого взгляда	15
3. История третья. Прийти в себя в тумане	28
4. История Четвертая. Котел с кипящей Силой	42
5. История Пятая. Медальон	55
6. История шестая. Слезы и зелье	66
7. История седьмая. Соединение	78
8. История восьмая. Счастье это урок	88
9. История девятая. Трансформация	102
10. История Десятая. Обретение Голоса	112
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Снежная Волшебная Татьяна Буньковская

© Татьяна Буньковская, 2022

ISBN 978-5-0056-1624-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Татьяна

1. История Первая. Знакомство двух миров

Петр тихо мечтал когда они уже, наконец, доедут на место. Не часто он встречался с сестрой, но и эти редкие встречи променял бы на что угодно. Она умела рубить правду матку и ему это очень надоело. Как и сейчас.

– Ты шляпа, Петя! Как можно было упустить такое выгодное предложение? В этой стране твоему дому в Буковели ничего не светит, а поскольку ты там не бываешь, то скоро управляющий просто пустит тебя по миру. Ты уже должен денег. Немыслимое дело! Ты, имея дом на три выхода для отдыха в чудесном месте уже должен денег за электричество, за великолепный ремонт, который я бы назвала «губы накрашили» и за налоги.

– Инна, пожалуйста, это мое любимое детище, не говори так! Ведь ты же там была всего пару раз мельком, я продам квартиру и перееду в тот район, буду следить за всем самостоятельно. Там очень красиво и это моя мечта жить в том месте!

– Продашь квартиру? В этот ненормальный период? Я те-

бя умоляю, ты хочешь еще потерять пару тысяч? Найми нормального управляющего, вот мой совет и я могу сама тебе его подыскать, если у тебя такой жуткий нюх на нормальных людей. А еще лучше знаешь что? Оставь свою квартиру в покое и езжай сам следи за этим управляющим!

– Ты же знаешь, что я не брошу работу, к тому же я пока не готов...

– Тогда продай этот дом, позвони тому бизнесмену и скажи что ты все же готов, что ты передумал!

Золотисто-карие глаза сестры впились в брата, который, поджав губы, ссутулился, вцепился в руль словно нашкодивший ребенок. Как он не любил когда она так себя вела! Старше его на три года, да, но он уже давно не мальчик, ему скоро тридцать!

– Работа, Петя? – продолжила она не унимаясь, – Ты когда в последний раз-то спал нормально? Я уже не спрашиваю сколько дней в этой рубашке бегаешь. То, что родители не дожили до такого дня просто удача тебе! И я не представляю что бы сказала мать если бы увидела что ты не ешь, не спишь, а как угорелый едешь по городу, таскаешь эту плитку и сам порой становишься вместо своих работяг на галеры! С высшим образованием филолога!

– А как ты думаешь деньги добываются, Инна? Тебе хорошо говорить, у тебя массажный салон! А мое образование не даст мне вообще никакого дохода. Пока не стану на ноги, жену даже не стоит искать.

– Ты скорее на колени станешь, чем станешь на ноги. А по поводу моего салона, заметь, я вместо своих мастеров не стою у стола и за новыми материалами не езжу! Есть такое слово как доставка, брат! Я занимаюсь мужем и сыном. И не дай Бог кто-то из сотрудников будет пойман мной за недобросовестное исполнение обязанностей в моем салоне!

Петр оглянулся и окинул взглядом рыжеволосого подростка двенадцати лет на заднем сиденье, который, кажется, ничего не слышал и не видел кроме своего нового айфона. Будь проклят этот день когда у его сестры вдруг испортилось авто и ее пришлось завозить с племянком к стоматологу! Хорошо хоть обратно она вызвала такси.

Нет, он любил сестру, но порой с ней было невыносимо! Как от нее ее муж не сбежал было вообще загадкой. Хотя от такой красивой и умной женщины не уходят. Вряд ли она выедала мозг так же и мужу и сыну. После смерти их родителей она решила, что счастье ее брата в ее руках. А он не то что забыл когда в последнее время на свидание ходил, а вообще как девушки выглядят. И все ее попытки познакомить брата с порядочными и красивыми были обречены на провал.

Петя был вроде бы и красив – темный вьющийся волос, нуждающийся, правда, в уходе. Зелено-карие глаза, заглядывающие в самую душу. Красивый овал лица, правда если бы не эта двухдневная щетина... он и одевался красиво, умел

выбирать красивые и модные вещи, но вот некогда за этими вещами было следить. И часто на новые джинсы и красивые стильные кроссовки так или иначе попадал раствор...

– Жену тебе надо, жену. – приговаривала сестра, посматривая в окно хмуро, – и тогда все будет у тебя как надо, ты перестанешь бегать за несбыточной мечтой жить в этом лесу Буковели, где только волки воют. И перестанешь вкалывать словно мул. На самом деле зарабатывать можно легче, проще и приятнее!

Петр покачал головой, у него были другие убеждения. Он уже давно не мечтал что деньги приходят легко и приятно. На собственной шкуре понял что это не реально, так не бывает, а если и бывает, то точно не с ним!

– Жены на дороге не валяются, – сказал он, – тем более, хорошие жены. Давай хватит, обещаю в следующем году я займусь этим вопросом.

– Ты так говоришь, словно недвижимость искать собрался. Ей Богу! Может быть, я давай женю тебя без тебя? – со смехом предложила Инна и ее настроение внезапно улучшилось, – Какая тебе разница, все равно ты с ней не будешь часто встречаться, по всей видимости...

– Можно и так. Но у меня действительно нет времени. – он улыбнулся в ответ и глянул на сестру. Она почему то уже не ответила улыбкой, а смотрела неприветливо.

Петр вздохнул и вырулил из переулка на перекресток. Солнце появилось из-за крыши дома и ударило ему в гла-

за. Зажмурившись, он опустил противосолнечную доску и в тот же самый момент услышал удар по машине и крик сестры:

– Осторожней!!!

Что произошло он даже не сразу понял, но хорошо, что ехал тихо, примерно 30 километров, поэтому затормозил тут же. Выскочив из машины, он увидел на асфальте лежащую девочку лет десяти, а рядом с ней ее мать, которая склонилась над ребенком, помогая ей встать.

– Что ж ты не следишь за дочерью?! – возмутился перепуганный Петя, подскочив к ним и с ужасом заметил что на лбу худенькой девочки расплывается красное пятно.

Инна подросла к брату и шепнула:

– Прекрати, ты не прав, сбил ее на пешеходном переходе, шляпа! Бегом забирай их и дуй в больницу, пока эта мамаша милицию не вызвала!

Мужчина осознал, что сестра действительно сейчас права и он встретился взглядом с этой мамой, отшатнувшись от неожиданности. Кажется, никакая это была не мама, а, возможно, старшая сестра. Потому что девушка была молода. Ей, может, года двадцать два от силы. Ее глубокие голубые миндалевидные глаза, несмотря на испуг, были теплыми и приятными, она нисколько не сердилась на Петра, но явно тревожилась и боялась за девочку.

– Она выронила мячик и забыла, что нельзя выскакивать на дорогу так внезапно, – поведала незнакомка невероят-

но приятным и насыщенным женственным голосом, смягчая при этом характерно согласные.

От этого голоса стало тепло и приятно. Женщина была одета в серое невзрачное пальто оверсайз, которое, впрочем, не скрывало что эта миловидная барышня обладательница красивой фигуры. И не столь худая и хрупкая как ее спутница девочка.

– Мы отвезем вас в больницу, – взяла в свои руки ситуацию Инна, которая рядом с этой девушкой почему то уже не выглядела словно шикарная бизнес вумен.

А просто задерганная, излишне эмоциональная женщина. Напротив от этой девушки, несмотря на то что с ее сестрой либо кем была ей эта худенькая девочка с черными косичками, веяло приятным покоем и она сохраняла самообладание. И от нее чувствовалась какая-то странная энергия умиротворения и мягкости.

Но все же, она не отказалась от помощи и уютилась с девочкой на заднем сиденье, удерживая рану на лбу ее подопечной чистейшим выглаженным белоснежным платком, который оказался у нее во внутреннем кармане ее пальто.

– Моего брата ослепило солнце, – старалась пояснить Инна и посматривала на молодую девушку как-то странно, – это ваша сестра?

– Да, вы правы, это моя родная сестра, правда мы немного не похожи.– приветливо улыбнулась девушка, с тревогой поглядывая на хмурую сестру.

Немного не похоже было слабо сказано. Худенькая девочка брюнетка с синими живыми оценивающими глазами и румяными щеками против пышногрудой блондинка с нежными чертами лица, глубоким взглядом и полными милыми губами.

– Яна, сильно болит лоб? – задала сестра ей вопрос самым спокойным и участливым голосом на свете.

– Голова.– кивнула девочка, продолжая хмурится, поглядывая вокруг. Девочка была колючим персонажем, кажется ей не нравилось ее положение попавшей под машину, а может быть ей действительно было очень больно. Она прикрывала одной рукой содранное колено, которое виднелось из дыры на черных колготах.

Видно было, что девочке не нравится эта компания, особенно подросток рядом с ней, который оторвался от своего телефона и откровенно в недоумении разглядывал этих незнакомок. И Яну, сидящую непосредственно рядом с ним.

– Я знаю эту игру, – сказала она, указав на телефон парнишки, – знаю хороший мод чтобы прокачать девятый уровень быстрее.

– У тебя есть такой дорогой телефон? – искренне изумился кареглазый парнишка, на что девочка демонстративно закатила глаза и отвернулась к сестре.

– Меня Инна зовут, – прервала неловкое молчание сестра Петра, который сидел за рулем с испариной на лбу и молился скорее добраться до больницы и посматривал на зеркало зад-

него вида. Однако видеть он мог пока лишь девочку. А хотел эту незнакомку. Имя которой узнал благодаря сестре.

– А я Таня. – попыталась вновь улыбнуться девушка, однако эти улыбки были более вынужденные чем искренние. Видно было, что она взволнована.

– Не волнуйтесь, если ваша сестра способна говорить об играх, то все не так и плохо, – пыталась пошутить Инна и поймала себя на мысли, что не может оторвать взгляд от этой Тани. Девушка вроде бы внешне была не так уж и сногшибательно красива, но что-то неуловимое в ее взгляде, голосе, движениях и манере держаться. Это что-то было очень приятно ощущать и привлекало внимание.

Верхняя губа была короче нижней и поэтому казалось что девушка слегка улыбается, чуть оголяя верхний ряд зубов. Ни намек на косметику, но, наверное, тушь и чуть теней она все же нанесла. Естественность, но какая привлекательная и милая! Светлые длинные по пояс волосы были уложены, очевидно, старательно, так как мелкие завитки на висках свидетельствовали о склонности виться и все же непослушно выбились из общего ряда шевелюры цвета спелой пшеницы.

Таня явно не была тростинкой, но на что посмотреть очень даже было и даже это пальто, которое вообще ей не шло, не могло скрыть тот факт.

– Ты теперь не попадешь на собеседование? – хмуро спросила девочка у старшей сестры, раздраженно забирая платок и прикладывая его к своему лбу самостоятельно.

– Ничего не поделывать.– вздохнула Таня.

– А что за собеседование? – спросила Инна заинтересованно.

– Это уже не имеет значение, – тихо и спокойно отозвалась девушка, но в ее взгляде промелькнула тень грусти. Очевидно, ей это собеседование было очень важным. Инна закусила губу и глянула на брата. Он хмурился все больше. Кажется, поддержать беседу этот олух не сможет. Какая досада! Он совсем одичал с этой своей работой в колесе словно белка с утра до ночи!

– Значит, так надо, – пожала плечами Инна, – случайности не случайны. Вы же знаете это выражение?

– Конечно, – попыталась улыбнуться девушка, спрятав взгляд. Очевидно, она не хотела об этом говорить, но Инна так просто не сдавалась

– А что за должность?

– Рецепшен в отеле. Там нужны были девушки со знанием французского...

– Правда? Вы хорошо знаете французский? А вот мой брат знает английский в совершенстве. А еще немного греческий, испанский, как и вы французский... Правда, в основном он его шлифует эти бесценные знания, читая название декоративных плиток для ванных, кухонь и полов, а так же состав смесей для укладки плитки. Но это тоже нужно уметь делать.– хмыкнула Инна и несколько жестоко посмотрела на брата.

Петр подарил сестре убийственный взгляд, и она высокомерно усмехнулась. Ее догадка оказалась верной. Брату понравилась эта незнакомка. Отлично, потому что сама Инна тоже, кажется, от нее без ума. А то, что на девушке нет обручального кольца вообще большая удача!

2. История вторая.

Щелчок с первого взгляда

В больнице девочке довольно быстро наложили два маленьких шва и отпустили с диагнозом «отделалась легким испугом»

Все это время Инна и ее брат общались с новой знакомой и первое прекрасное впечатление от Тани у Инны явно было стерто. Она начала хмуриться, и чуткий Петр понял – сестру что-то тревожит. Однако она продолжала общаться с девушкой как ни в чем не бывало. Очень дружелюбно и словно давным-давно они знакомы. Это было так всегда – сестра умела расположить к себе людей. Да и эта странная незнакомка не была столь уж зажатой и закрытой личностью, но явно что-то было с ней не то.

Петр видел что эта девушка избегает его взгляда, не старается поддержать с ним беседу и вообще достаточно отстранена и сдержанна. Напротив, с Инной очень раскована и открыта. Сперва молодой мужчина подумал что это – итог того, что именно он был за рулем авто и сбил ее сестру.

Может быть, она затаила обиду или ей было неприятно что он на нее напал тогда в первую же минуту, обвинив в том что она не следит за девочкой. Но вот тут признался себе что очень хочет чтобы она обратила на него внимание. Ее глубокий взгляд в темных коридорах этой клиники был еще

более загадочным и практически черным. Хотя она была голубоглазой, но почему-то этот голубой словно накрывала какая-то тень, а в полумраке эффект в разы усиливался.

В кабинет к врачу они вошли вдвоем, где девочка после процедуры со скучающим видом сидела на койке с пластырем на лбу и поглядывала в окно. Очевидно, врач принял их за пару. Он даже не спрашивал что произошло, поэтому больше говорил с Петром и за прием платил тоже Петр. Хотя Таня и не препятствовала этому, но в ее глазах появилось что-то вроде благодарности. И после врача она смотрела на нового знакомого теплее и дружелюбнее.

Когда они вышли в коридор, то сообразили, что Инна и ее сын уже пошли к машине, поэтому они оба шли по поликлинике вслед за Яной, которая вышагивала важно и степенно впереди. Словно была высокородной дамой, а не егозой ребенка, скачущим следом за мячиком под колеса машины.

Когда Петя шел рядом с Татьяной, ему казалось, что более естественного ничего он в своей жизни не делал. Так приятно было находиться рядом, что-то спрашивать и слышать этот волнующий его чувства голос. Казалось, раньше он не слышал столь красиво поставленного, такого чистого и женственного голоса с нотками хрипотцы, невероятно сексуальной и мягкий, тягучий как карамель.

Шумело в ушах и Петр даже силой воли отгонял странные картинки и видения. Видения, которыми он по жизни не страдал даже в свои юные годы. Например, его ру-

ка на ее приятной своим изгибом талии. Девушка не была слишком высокой, возможно метр шестьдесят или около того, но он тоже ростом не отличался, едва достигал метра и восемьдесят. Рядом с ней, однако, чувствовал себя гигантом. И пусть это мгновение, но и мгновение рядом с ней принесло ему невероятное наслаждение. Что-то в ней было такое, чего он не понимал, но нюхом чувствовать мог. И это было как «смотри, живи, ощущай, касайся, будь настоящим»

Это впервые было с ним. В любовь с первого взгляда он не верил, да и чувствовал сейчас совсем не ту любовь о которой в книгах пишут, которыми он еще лет пять назад зачитывался. Ремарк, Булгаков, Шекспир... это все не про этот случай. Наверное, у Петра действительно давно не было женщины. Чтобы так остро чувствовать близость тела человека, которого он пол часа знает и то очень мельком и со стороны. Но тело действительно вибрировало и подавало характерные сигналы. Даже стыдно за себя. Или нет, даже удивительно с себя! Петр думал, что безнадежен, что не сможет посмотреть на женщину и найти в ней что-то привлекательное и такое важное для него. Того щелчка, той невидной магии, которая соединяет, словно знак судьбы. Но если это не тот случай, тогда что это вообще такое?

Но они расстались, потому что, вдруг, на улице она поняла, что хочет ехать домой, что не хочет больше задерживать этих чудесных людей. Она ретировалась так быстро, что он ничего не успел понять. Оставила только свое имя и в ду-

ше странную пустоту, которую мало что могло сейчас заполнить. Может быть, бутылка виски, может быть, прогулка в лесу около его домика в Буковели, а может быть, голос этой девушки и возможность коснуться его пальцев, губ, талии, волос...

Паранойя! Что это с ним?

Тем не менее, к стоматологу они с сестрой успели и покаехали, Инна подозрительно молчала. А сейчас он так хотел чтобы она что-то сказала по поводу того, что произошло. Он как будто хотел доказать себе что не придумал этот случай, эту Таню. Ведь он видел как Инне хотелось чтобы эта новая случайная знакомая стала ближе к Петру. Но что же с его такой воинственной сестрой и ее деятельным характером?

– Я знаю где она работает, – все же выдала Инна, – Но...

Вот это «но» ему очень не понравилось. Он слушал с замиранием сердца. Мнение сестры всегда было ему важным, а по поводу Татьяны почему-то особенно.

– Кажется, девушка с проблемами. Все мне в ней нравится, но не нравится то, как она избегает взгляда мужчин. – понизив голос, поведала она как какую-то тайну.

– Она не могла смотреть мне в глаза после того, что случилось, – пожал плечами Петр

– И тому молодому врачу, который пожирал ее взглядом не хуже чем ты, и всем мужчинам, которые нам попадались в поликлинике от работника рентгена до простых посетителей. Она прячется при каждом появлении мужчины, словно

в ракушку! И это не есть хорошо... это душевная болезнь, которую не излечить даже годовым походом к психотерапевту. По крайней мере, такой вот вывод напрашивается в здравом уме. Я вижу, однако, что ты ей приглянулся, как и она тебе. Но я желаю тебе счастья, а не стать нянькой для раненой пташки. Такие всю жизнь могут быть ранены. И делать несчастными себя и всех в округе.

– Кажется, ты слишком много смотришь видео с психологами и коучами об отношениях.– усмехнулся Петр, бросив шутливый взгляд на сестру. Ее тирада не произвела на мужчину никакого впечатления, это были слишком высокие материи даже для него, бывшего невозможного романтика и филолога с высшими образованиями. Почему-то он включил не характерный для себя здравый смысл и чувства, о которых говорило тело. А тело не обманешь. Любыми умными словами.

– Тем не менее, пока я не пойму в чем дело, все же не советую тебе к ней приближаться. Давай так. Завтра вечером ходим с тобой, навестим ее на рабочем месте. Работает она в суши баре, кто бы мог знать. Вообще не могу себе ее там представить. Просто ходим, дабы выразить свое почтение и узнать все ли с ней и ее сестрой в порядке. Ты как?

– Может, дашь мне самому решить этот вопрос? – начал он хмуриться.

– Нет, не дам. Я поклялась заботиться о тебе.

– Это не забота. Ты перегибаешь палку. Займись-ка луч-

ше своей жизнью.— отрезал Петр, даже не стараясь смягчить тон. Настолько глубоко вмешиваться в его жизнь он вообще не позволял.

– А знаешь что меня удивляет больше? – проигнорировала молодая женщина последнюю фразу и тон брата, – Она носит в себе невероятный потенциал. Даже я это чувствую! А я дама к таким штукам не чувствительная. Энергетика зашкаливает! Но, кажется, она боится эту энергию. Потому и носит жуткую одежду. И не очень-то и следит за собой. Мрак!

– Она собралась на собеседование.— напомнил брат.

– В том-то и дело. Ты видел как выглядит она? По сравнению с сестренкой просто синий чулок. Девочка-то одета в модные и довольно стильные вещи, да Марк? – обратилась Инна к сыну.

Мальчик, несмотря на то, что ловил каждое слово матери и воткнулся в телефон лишь для видимости, пожал плечами. Это значит, что девочка его заинтересовала. Что, впрочем, не укрылось от Инны.

– Они потеряли родителей недавно, – добавила Инна поражая брата способностью выуживать из людей информацию.

– Когда ты это все успела узнать? – изумился Петр

– В тот момент, когда ты звонил по телефону и болтал со своими работягами! Пять лет назад их отец умер, а пол года назад после продолжительной болезни, очевидно от рака, умерла и мать. Девочка учится в художественной школе.

А вот Татьяне приходится менять работу за работой. Почему? Вот вопрос, который меня интересует не меньше, чем ее желание избегать мужчин. И, кстати, желание этих мужчин обращать внимание на нее.

Петр промолчал. Он и не заметил этих моментов. Но вообще Инна права, это желание Татьяны спрятаться и не показываться на глаза было ощутимо. И лишь напоследок она расслабилась и подарила ему несколько потрясающих взглядов. Впрочем, затем она сбежала быстрее, чем Золушка с балла.

– Хорошо, – сказал он, понимая что от сестры ему не отделаться, – я согласен взять тебя завтра с собой.

– Это я беру тебя с собой, – холодно усмехнулась Инна, и Петр закатил глаза в беспомощном отчаянии.

К счастью, они наконец-то прибыли на место – к тому стоматологу из-за визита к которому все это и случилось, и Петр может перевести дух... до вечера следующего дня.

Конечно, целый день он то и дело возвращался к этой истории. Во-первых, он очень испугался того, что мог сбить человека, а во вторых, что важнее, эта молодая старшая сестра сбитой ним девочки волновала его память и чувства. Кажется, он сам себе все напридумывал. Может же так быть? От стресса! Просто фантазии молодого уставшего холостяка...

Но вечером, когда они вошли в этот суши бар и увидели ее за своими прямыми обязанностями, он понял, что вообще

ничего не придумал. И его сестра тоже ничего не придумала. Девушка была в длинном фартуке, в темном гольфе, который ей вообще не шел, казалось бы, не на что особо смотреть, но мужчины этого ресторана то и дело ловили взглядами ее фигуру, мелькающую то там то тут.

Она была невозмутима, но когда ей приходилось подходить к столикам, за которым сидели лишь мужчины, ее шея даже немного пряталась в плечи и видно было, как у виска пульсирует жилка на виске от напряжения. А с лица сползает краска.

Брат и сестра заняли свое место и их обслужил другой официант. Но Таня их все же заметила и первое, что выразилось на ее лице – радость. Лишь затем она сменила эту радость на выражение напряжения. Зачем они пришли? Подойдя к ним, она не знала что сказать, но Инна как всегда все взяла в свои руки.

– Решили узнать как ты и твоя сестра.

– Все хорошо, голова у Яны не болит. – ответила девушка, быстро облизав губы от волнения и улыбнулась приветливо, как, впрочем, и всегда. – Но вам не нужно было волноваться, телефон ваш у меня есть, если бы что-то случилось, я бы позвонила.

– Хм, – пожала плечами Инна, – Но, знаешь, мы с братом решили соединить приятное с полезным. И тебя навестить и суши поешь. Я здесь еще ни разу не была, а хотела побывать. Здесь уютно.

– Тогда я пойду, я же на работе, не обижайтесь, пожалуйста. Когда смогу, подойду к вам еще. Хорошо вам провести время.

Сказала она так искренне и тепло, что Петр расплылся в улыбке, чувствуя себя полнейшим болваном, но она перехватила эту его улыбку и ответила ему тем же. Не такой уж он и болван.

– Все понятно, – произнесла Инна, когда Таня ушла, – Девушка просто действительно устала от внимания мужчин, поэтому такая странная. Хотя убей меня не пойму что в ней такого. Но ты знаешь, если бы я была мужчиной, то в лепешку разбилась, но привлекла бы ее внимание. Невероятная. И простая и глубокая. Как это ей удается? Впрочем, это ничего не меняет, она не хочет никаких мужчин около себя. Кажется, тебе мало что светит.

Это было обидно. Но на самом деле Петр и не надеялся, что ему что-то там светит. Он просто хотел ее увидеть. И то, что захочет еще раз с ней встретиться можно даже не сомневаться.

– Думаешь, у нее никого нет? – спросил он, – Может быть, она просто хранит верность тому, кто рядом с ней. Не обязательно муж. Может быть, у нее жених есть.

– Я бы это ощутила... хотя, – пожала плечами Инна и встала, – Иду припудрить носик, не скучай.

И он не стал скучать. Сперва мужчина пытался не выискивать эту светловолосую девушку в баре, посматривал в ок-

но, но там была непроглядная и не интересная ночь. Таня была куда интересней. И, оказалось, что смотреть на нее, ее походку, движения и то, как она ловит взгляд посетителей, улыбается им, можно бесконечно. Наваждение и магия! Она была невероятно хороша. В любой роли. В роли заботливой сестры, в роли этой официантки, в роли случайной знакомой. Тем не менее, он не мог не заметить, что она привлекает не только его одного.

Группа молодых парней не редко посылали ей весьма пошлые знаки внимания, посмеиваясь друг перед другом. Видно было, что они уже не так трезвы чтобы вести себя адекватно, один даже попытался схватить за руку эту девушку и она не на шутку перепугалась. Кажется, мужское внимание действительно было ей не приятно. Что ж, в приставании пьяных парней нет ничего хорошего для любой девушки.

Петр сам не заметил как подошел к этой троице и резко попросил вести себя прилично в заведении. Кажется, им замечание не понравилось и уже спустя минуту, не смотря на мольбы и просьбы Тани, в баре началась потасовка. Которую, однако, быстро разняли работники заведения. Инна явилась в момент, когда самое интересное уже было позади. А на губе ее брата виднелся кровоподтек. Женщина сердито схватила его и потянула к своему столику, но он даже не двинулся с места, смотря на Таню изумленным взглядом. Кажется, он сам не понял когда это все случилось.

Парней выпроводили на улицу, а один из работников, ко-

торый оказался управляющим грозно посмотрел на Таню, которая сжимала кулаки у горла с расширившимися от ужаса глазами.

– Это третий случай за этот месяц! Ты уволена.

– Девушка не сделала ничего плохого! – вмешался Петр, сердито сдвинув брови.

– А вы все еще здесь? Я сейчас милицию вызову!

Петр сцепил зубы, и уже было наступил за зарвавшегося управляющего. Но Таня удержала его за рукав.

– Не надо, прошу вас, – попросила она с мольбой в глазах, – я сама разберусь, простите, но вам действительно лучше уйти!

– Да, лучше уйти и тебе, золото мое, тоже. Насовсем! Тебе место не здесь и ты это прекрасно знаешь. Я предупреждал. Еще один такой случай и ты уволена!

Девушка стояла белее полотна. Она молча сняла фартук и, положив его спокойно с невероятным достоинством, без лишних истеричных проявлений на ближайший стул, зашла за своими сумочкой и пальто в раздевалку.

– Я вам пришлю такого санинспектора, что вы просто локти кусать будете! – зарычала Инна, сверкая гневными глазами, которая была борцом за справедливость и видела что все это очень не правильно и ей было по хорошему обидно за Татьяну.

– Уж лучше так, чем официантка, на которую сходятся поглазеть все самцы округа. У нас не публичный дом, а су-

ши бар! – зеленел от злости управляющий и хотел что-то добавить.

– Прошу вас, не ссорьтесь, – попросила Таня у Инны, явившись в знакомом пальто, вытирая слезы, – не нужно, это уже не стоит обсуждать.

Петр нахмурился, взял ее под руку и вывел из бара. Инна же еще что-то хотела сказать этому управляющему, но поняла, что это было лишнее. Поэтому она направилась к своему столику за сумочкой. Собственно, какой смысл? Все итак случилось. Надо же было им так неудачно попасть на это событие! Или удачно...

На улице Петр остановился, повернулся к ней и, с удивлением воззрившись на девушку во тьме, задал вопрос:

– Как вы можете позволять так с собой обращаться?

Она вздохнула, что-то хотела сказать, но не нашлась с ответом. Или слезы не давали ей говорить.

– Я так понял, это не впервые? Что происходит? Зачем вы работаете в месте, где вам приходится терпеть все это?!

– Петр, оставь девушку, – попросила явившаяся Инна, – тебе ли не знать что деньги зарабатываются тяжким трудом! Она тоже в этом уверена. Кажется, ты нашел ту, что разделяет твои взгляды.

Татьяна хотела уже пойти прочь, но Инна ее удержала за руку настойчиво и в то же время дружелюбно.

– Э, нет, подруга! Я вижу, что ты болеешь неизлечимой болезнью, но делаешь вид, что все в порядке. Твоя болезнь

слепота, а не видишь ты очевидных вещей. И заешь что, есть выход! Найти такое место работы, где ты сможешь прийти в себя и понять – твоя болезнь это благословение. Я, точнее мой задира брат предлагает тебе работу в Западной Украине. Там нужен человек следить за курортным домиком. И ты подходишь идеально. У тебя железная выдержка, моя дорогая, как я успела заметить, и умение создавать уют любому человеку, даже тем, кто тебе неприятен. Давай-ка заедем в другое очень уютное кафе и обсудим все моменты. Домой поедешь когда просохнут эти слезы. Не нужно пугать свою сестру сейчас столь жалким видом.

Петр смотрел на сестру точно так же как Татьяна. Великое удивление, смешанное с восхищением. Петр понял, что это была чудесная идея. А Таня... она просто восхищалась тем, как эта женщина, которая ее совершенно не знает, может быть столь великодушна и добра. Кажется, добра к себе эта юная особа не слишком много по жизни и видела.

3. История третья.

Прийти в себя в тумане

Маленькое уютное кафе было малолюдным и действительно приятным. Особенно приятные были цены на чашечку кофе. Приятными для хозяев заведения, не для посетителей. Но тех, кто как Инна не считали деньги на такую мелочь как поход в приятное, чистое и маленькое кафе с бархатными занавесками, эти цены не смущали совершенно.

Петр подробно объяснял что будет входить в обязанности Татьяны. Он рассказывал, что ему нужен ответственный человек. Девушка слушала словно сказку все то, что ей предлагали. Она так хотела куда-то поехать с сестрой, но денег на это не было...

И вот ей предлагали быт в сказочном лесу, в сказочном домике, у них будет все для жизни, и единственное, что от нее требовали – следить за чистотой, принимать жильцов, которые в основном семейные пары с детьми. Иных, как шумная молодежь, Петр просто не хотел видеть в своих апартаментах. И это было его правило с самого начала, когда он только выстроил тот дом. Но, управляющий, конечно, часто нарушал его желание...

– Там, конечно, страшно, – сказала Инна, передернув плечами, – мне там сильно дико. Ты подумай! Хотя мы всегда на связи и в пяти километрах живет наш дядя, если что, то он

всегда может приехать... работает в городе в милиции. Только потому дом брата на особом почете у местных. Но все же советую хорошо подумать. Ты – красивая и молодая одна, с девочкой в лесной глуши.

– Мне не впервой жить в доме у леса. Мы жили всю жизнь в деревне под Киевом. – с улыбкой объяснила девушка.

Кажется, она отошла от пережитой стычки и выглядела совершенно иначе – была полностью расслаблена и ничего не говорило о том, что произошло. Само спокойствие и умиротворение.

Петр иногда посылал ей ошеломленные взгляды. Этой девушке нужно в органах работать! Либо же она так привыкла к таким жизненным неурядицам, что на уровне рефлекса сохраняла лицо в любом случае. Да уж, лучшего управляющего ему сейчас не найти. Но вот только его сестра права. Как можно молодую девушку, да еще и с девочкой десяти лет оставить в лесу? Но он не мог не предложить ей эту работу, потому что, во-первых, иную помощь она не примет, а он очень хотел ей помочь, а во-вторых Петру действительно нужен был в том доме порядочный и хороший управляющий. Придется просить дядю навещать Татьяну почаще...

– А где же этот дом делся? – поинтересовалась Инна у девушки, узнав о домике под Киевом.

– Нам пришлось его продать когда заболела мама... впрочем, это ничего не дало... мама все равно умерла...

Таня часто заморгала и отвернулась к окну. Так, эта те-

ма явно была слишком болезненной. Это не мудрено, мать умерла совсем недавно. Нужно поговорить о другом.

– А сейчас вы живете где? – допытывалась сестра Петра, потягивая свой кофе с явным наслаждением, которое она умела испытывать в жизни и Таня смотрела на нее с восхищением. Она вряд ли так умела.

– Мы снимаем квартиру.– пояснила она и задумалась, – правда, я не знаю как быть со школой Яны.

– Она так любит рисовать? – задала вопрос Инна

– После смерти мамы она вообще перестала это делать, но я должна все равно спросить у нее. – пояснила девушка, – Кажется, она может согласиться.

– Как это хорошо – советоваться с родной сестрой, пусть ей и всего десять. Моему брату есть чему у тебя поучиться! – с намеком сказала Инна.

Таня встретила взгляд Петра и на сей раз не отвела его.

– Это акт доброй воли и своеобразная благотворительность в мою сторону, – произнесла она, давая понять, что не столь глупа, чтобы поверить что им так уж негде искать управляющего, – Но я за это предложение очень благодарна. Не знаю, как у меня получится, но обещаю, что если Яна будет не против, я исполню свою работу качественно и в вашем доме будет уютно и хорошо.

– Я в этом не сомневаюсь. – ответил он, чувствуя как тепло растекается по его груди. Если бы только мог, то танцевал бы от счастья. Ее благодарность была искренней и ощущалась

физически.

Собственно, что такого случилось? Она даже точно «да» не сказала, а Петр уже радуется как ребенок. С ней просто как на волнах! То вниз то вверх...

– Итак, если ты уладишь все с сестрой, то когда ты готова приступить к работе? Мой брат на этих выходных собрался ехать в Буковель, – сообщила неожиданную для ее брата новость Инна, – мог бы и вас забрать с собой.

– Вы тоже будете жить в этом доме? – задала Таня вопрос Петру, и он сразу же понял, что ее этот момент тревожит.

Она боялась его так же, как и остальных. Может быть, и не так как остальных, но была к нему настороженно настроена. Это немного расстраивало. Конечно, на ее месте – одна в лесном домике, может ли она рассчитывать на то, что он ее не тронет? У него самые благородные намерения, но кому он врет? Он просто не мог не чувствовать что находится с ней рядом почти пытка. А он хочет, чтобы все было прозрачно и честно. И главное для него сейчас – это дать девушке прийти в себя в одиночестве и покое. Слава Богу, у него работа требует постоянного его участия, и он не будет с ней постоянно.

Во что он ввязывается?! Невыносимо и чудесно!

И так случилось. Спустя пять дней они вместе ехали по трассе. Петр за рулем своего авто, его новая знакомая Таня и ее сестра Яна. Как они так быстро решили вопрос с квартирой было не понятно. Но когда чего-то хочешь,

то найдешь способ. Часть вещей они, правда, отдали Инне на хранение. Хотя там их было не так много.

В машину взяли три сумки. Несмотря на то, что ехали они втроем и вроде бы без Инны сперва разговор не клеился, Яна взяла в свои руки налаживание отношений с этим человеком. Она как раз сняла швы со своего пострадавшего лба перед поездкой и белеющий шрам на придавал ей большей, характерной ее норову резкости. Она выглядела счастливее, чем ее сестра уехать так далеко, где можно не волноваться за частые неприятности на работе у Тани и смену этой самой работы. И она была более расслаблена и весела.

Болтала в основном она и Петр. Девочке было интересно все, что касается их нового дома. Оказывается, там есть интернет и электричество, что было здорово для взрослеющей любопытной девочки, а в 20 минутах ходьбы находился первый магазин с продуктами. И первые домики там же – курортный городок. Так Яна узнала что до школы ей тоже ходить не менее полу часа, но когда Петр заявил что если что, то он может им организовать личный транспорт, стало вообще весело.

– Как здорово! – не могла усидеть на месте девочка, – У Тани есть права!

Кажется, Яна нашла своего кумира. Она уже не смотрела враждебно и оценивающе на Петра. Девочка поняла, что приставать к ее сестре этот мужчина не будет. И это была хорошая новость. Значит, он – друг, а она была такого скла-

да характера, что если у нее есть друг, то это преданность навсегда.

– А там уже лежит снег?

– Мне кажется, еще нет, ведь еще конец октября, но в середине или начале ноября обязательно выпадет снег. И появятся первые лыжники. Трасса в трех километрах от нас. Умеешь на лыжах кататься?

– Нет, – смешно наморщила нос девочка и посмотрела на сестру в поисках ее одобрения.

И, конечно, она его получила. Таня смотрела на свою сестру всегда очень тепло и искренне. Такой любви между сестрами стоило поискать. Конечно, они потеряли мать, и девочка была на 13 лет младше старшей сестры. Выяснилось, что Яне в конце декабря будет 11, а Тане уже было 24. Такая разница способствовала почти материнскому отношению к младшей Яне. Но это даже было не материнское отношение, а какое-то отношение на равных. С безусловным принятием и любовью. Так бывает? Он даже не знал, что так бывает! За все время их поездки сестры вели себя так искренне и тепло друг с другом, что Петру показалось, что он попал в параллельную реальность.

И заслуга этого, конечно, Тани. Она вообще настоящая, эта девушка? То, что она сидела рядом с ним еще не факт, что это все ему не кажется. Но она постепенно оттаяла, она постепенно смотрела на него как на всех, не выделяя в нем того мужчину, которого нужно сторониться. Это хорошо или

плохо? Хорошо, что он стал другом. Плохо, что на большее рассчитывать не приходилось. Но, может, все еще изменится? Хотя, хотя... он уже был рад и этому. Этому невероятному факту – она с ним в машине, едет в дом, который он так любит. Едет для того, чтобы навести там порядок. Не чудо ли это?

Приехали поздней ночью, встречал их управляющий, который ни сном ни духом что его уволят. А то бы он уехал и унес что не так лежит, как сказала Инна и как был согласен с ней в тайне ее брат. Давно нужно было решить вопрос с этим вот управляющим. Наутро его уже не было. Но, впрочем, он получил рекомендации, не стоило с ним ссориться. Он не был в убытке, его тут же взяли в другой отель в поселке.

А вот Петр был. Потому что выяснилось, что ремонт сделан действительно так себе. Но делать ремонт заново у Петра пока не было средств. Нужно заработать на лыжном сезоне и праздниках, которые уже не за горами, и затем уж думать про ремонт.

Дом был на три выхода. В каждой части дома была полноценная кухня, терраса, беседка, камин в кухне, соединенной с залом и три спальни. Одна внизу и две наверху. Причем, крыло, которое принадлежало Петру и было его личной собственностью, чуть меньше остальных, где проживал управляющий, да и он сам когда бывал здесь на отдыхе. Эта часть дома никогда не занималась отдыхающими. Да, много места

без дела, но Петя так и хотел этот дом чтобы можно было самому отдыхать приехать и еще с отдыхающих какой-то доход иметь.

Купить землю и построить здесь дом помог ему его упомянутый дядя. Это было пять лет назад. Затем Петя два раза разочаровался в любви, однажды даже побывал мужем. После развода года три навещался в этот дом всего лишь пару раз в год. Когда совсем уставал от своей работы в Киеве. Мечтал, что однажды будет жить здесь с женой, детьми. Или бывать здесь так часто как возможно. Но мечты, мечты... реальность на них редко похожа.

Он ловил взгляд Тани, которая оценивала новые владения и понял, что ей нравится. Она даже не пыталась скрывать восхищения. Все из дерева внутри, от мебели до инвентаря, уютный камин и кухонька с глиняной посудой, каменная светло серая кладка снаружи дома. Добротная работа, внешне как маленький дворец из сказки. Овчарка приветливо махала хвостом при виде новой управляющей. Пес оказался весьма добрым и дружелюбным.

«Как из Золушки» – заявила Яна, бегая вокруг дома вместе с собакой, которая была в не себя от радости потому что без ума от детей.

Время золотой осени было в самом разгаре, красота вокруг и лес манил пройтись по его дышащим грибами и сыростью дождя территориям. Но у них сейчас было много работы, поэтому поход отложили до того дня когда Петр вновь

явится. И обещал он приехать с племянником через две-три недели. Эта новость понравилась Яне.

– В лесу можно заблудиться? – задала вопрос Таня, поглядывая в темнеющую хвойную чащу леса.

– Я покажу вам тропу как срезать дорогу к поселку. Так можно всего за 15 минут оказаться на автобусной остановке, возле которой есть два магазинчика. Хозяйственный и продуктовый. Но лучше вам придерживаться этой тропы. А если боитесь леса, то лучше идти вдоль дороги. В лесу действительно можно заблудиться. Берите с собой телефон, когда идете в лес. Без шуток. Я приеду и поведу вас в лес, обещаю. На это сейчас у меня действительно нет времени, я должен вскоре вернуться в Киев.

Петр улыбнулся на ошарашенную физиономию Яны по поводу возможности заблудиться и прошел к навесу где лежали ровной стопочкой дрова.

– Сегодня затопим камин. Кстати, завтра приедут первые жильцы в западное крыло. Молодая семья с маленькой собачкой и двумя детьми. Придется Пирату посидеть на цепи, – добавил Петр и весело снующий рядом пес, словно услышал, поднял одно ухо заинтересованно.

Таня молча тут же прошла в западное крыло и уже спустя десять минут вышла с полотенцами, бельем, которые решила перестирать. По ее словам они пахли сыростью, нужно их было бы освежить. Ну что ж, не успев распаковать свои вещи, она уже начала хозяйничать.

В этой суматохе весь день прошел. Уборка, готовка, стирка, глажка и прочее. Петр очень хотел побыть еще с ними хоть несколько дней, но дела ждали его участия. Он итак бросил свой бизнес внезапно на целый трое суток, а оказалось что плитка для ванной из Чехии так и осталась на складе и все ждут его присутствия чтобы передать ее в дело и расписаться. Кажется, сейчас он острее чем обычно ощутил что его тяготит этот бизнес. И пора уже что-то с ним решать. Но что тут решишь, если от него Петр существовал?

Он дождался новых жильцов на следующий день и выехал в обратный путь.

В груди его все еще словно грел огонь вчерашнего вечернего камина, который они растопили и под свежие булочки, выпеченные Таней и ее сестрой, и запивая вкуснейшим молоком, купленным у местных, просидели так уютно и весело. Они провели вечер за неспешным разговором как старые добрые друзья. Пока не разошлись по своим комнатам. У Тани с Яной была комната на двоих, они отказались занимать две комнаты, а Петр не настаивал. Хотя в этом крыле было еще целых две уютных спальни.

Кажется, ничего в тот момент, тот теплый и приятный вечер у камина не было важнее. Он и сам не понимал куда это он едет. Зачем ему возвращаться в Киев, когда та, о которой он думал в последнее время и днем и ночью осталась здесь сама? Впрочем, это его проблемы. Ей нужен был покой, как намекнула ему Инна. И он ей его готов дать. И себе тоже.

Может быть, это наваждение пройдет в Киеве? Жил же он раньше как-то?

В том то и дело что как-то. А теперь его жизнь стала намного красочней и сочнее, но в то же время более болезненно ощутимой. словно его жизнь с каждой краской, каждым новым живым вздохом колола острой иглой прямо в сердце... это было похоже на пробуждение от мороза. Жизнь в самом прямом значении, но это пробуждение не так уж и приятно по ощущениям. Начинаешь понимать насколько ты отвык чувствовать, насколько ты замерз и что тебе давно пора в тепло.

Татьяна вышла из домика ранним утром и вглядывалась в лес, который лишь едва было видно за этим туманом. Она облокотилась о косяк двери и держала дымящуюся чашку чая в ладонях. Чай остывал, а ее душа нагревалась парадоксально быстро. Холодно, одиноко и этот туман. Но ей стало спокойно. Наконец-то, ей стало спокойно и она, закрыв глаза, услышала как стучит мирно и тихо ее сердце. Не как напуганная птичка, а как должно стучать это мудрое и глупое сердце. Размеренно и счастливо.

Пришло время приходить в себя. После смерти мамы, после развода с мужем, с которым ей не довелось прожить и трех лет. После этих частых смен работы и за страх что им с сестрой кушать завтра нечего будет, что один из навязчивых поклонников подкараулит ее у подъезда. А еще что самое страшное – что муж вернется. Неужели она там, где

не нужно ни от кого прятаться, где она может делать то, что умеет с детства. Что же, ей с неба звезд не ловить. А эта возможность, этот дом, этот добрый человек, его красивая и жизнерадостная сестра, это предложение – просто шикарная возможность понять, что ты можешь быть счастливой и показать как это своей сестре. Потому что в последнее время Тане все чаще казалось, что она не сможет. Что она больше не может. Что не выдержит и сдастся.

А началось все ведь не так давно... с тех самых пор как она начала понимать что нравится мальчикам больше чем остальные девочки. Но у нее было много работы по дому – мама часто болела после того, как родилась Яна. Нужно было помогать с сестренкой. Затем умер папа. Она пошла работать, затем начала встречаться с мужчиной солидным и при деньгах, затем стала его женой. Но год от года рядом с ним становилась все меньше и меньше. Ей было стыдно за то, как на нее реагируют мужчины. Потому что муж не упускал возможности попрекать ее этим. С ним она окончательно поняла, что что-то с ней не так, потому что он был прав – мужчины словно сговорились с этим вниманием, которое было ей уже по самое горло. И с каждым годом это усугублялось. Но как бы скромно она себя не вела, мужу этого было мало. Он занимался карьерой, которая шла вверх хорошими темпами, реже появлялся дома. Даже не заметил, что молодую жену заботит здоровье матери, которая слегла так внезапно. И за две недели до смерти мамы он бросил ее, оставив

записку, что ему предложили выгодное предложение в Австрии. Бумаги на развод пришли накануне маминой смерти. Кажется, она тогда просто чудом не сошла с ума. Но она не могла себе этого позволить из-за Яны, поэтому сейчас жива и здорова. Он, бывший муж, кажется, тоже. Вроде бы нашел там богатую новую жену. Что же, и жил бы. Но вот в последнее время все чаще ей названивал или писал. Жаловался как ему без нее плохо, говорил, что любит ее, не теряя, однако, возможности попрекать в том, в чем привык попрекать.

Нет, она не станет об этом думать. Она сейчас в таком месте, что не излечить душу просто невозможно. И начать нужно прямо сегодня, сейчас.

Из тумана ей показалось, что кто-то из лесу шел ей навстречу, стал за воротами. Такой густой туман, что не разглядеть кто это. Силуэт что-то ждал.

– Вам что-то нужно? – позвала она, и пес с удивлением на нее посмотрел.

Пес не реагировал на незнакомца. Значит либо он его знает, либо там никого нет.

Девушка спустилась со ступенек и пошла к невысокому забору. По мере того как она приближалась, то все отчетливее видела невысокую женскую фигуру в длинной черной юбке, с распущенными седыми до пояса волосами. Но когда Таня подошла ближе, то видение исчезло. Это было так невероятно, что она не верила своим глазам, поскольку могла поклясться, что там кто-то определенно точно был!

– Сила... – словно шепот или шум ветра услышала она над собой и вокруг себя в пространстве, – Твоя Сила...

4. История Четвертая. Котел с кипящей Силой

Сперва все было несколько странно и в новинку, но Татьяна приловчилась. Она всегда умела общаться с людьми, она быстро приспособливалась к новым условиям. Потому что это ее годы в замужестве сделали из нее несколько зажатую личность, особенно в присутствии мужчин.

Но здесь, в этом лесном доме она чувствовала себя спокойнее, чем в детстве. Безопаснее, надежнее и даже интереснее. Ей было приятно делать постояльцам маленькие радости. Вроде утренних оладий со сметаной и медом, блинчиков с творогом и ягодами. Она делала симпатичные композиции букетиков из желтых листьев с рябиной и лесными веточками с шишками. Яна с удовольствием участвовала в этих мелочах. Девочка помогала по хозяйству и пропадала с собакой в ближайшей территории леса и городке. Порой она бегала за продуктами, иногда они ходили вместе. Через лес ходить сестре Таня не разрешала, потому что все же было страшновато. Лес действительно выглядел мрачным, нужно было к нему привыкнуть. А вот вдвоем по лесной тропе они все же с удовольствием ходили.

Созванивалась Таня с Петром раз в день, в основном вечером, но порой она набирала его среди дня по делу. Через три дня как он уехал, заселилась еще одна семья – пожилая

чета с дочерью и внуком, лет восьми. В общем, Танины опасения что Яне будет не с кем общаться и играть не оправдались. Девочка возилась как с малышкой первых постояльцев, так и с мальчишкой с восточного крыла дома.

Постояльцы были в полном восторге. И, несмотря на то что поселялись они заранее зная что на завтрак и обед им нечего рассчитывать, утренние приятные сюрпризы от Татьяны очень нравились гостям. В общем, все шло очень даже замечательно. Девушка даже успевала ухаживать за цветником, который нуждался в том, чтобы на него обратили внимания – выкопать старые луковицы гладиолусов, посадить тюльпаны в зиму, подрезать розы и хризантемы. И все равно у нее оставалось много свободного времени. Которое тратила на чтение книг.

Спустя дней десять она уже сама ловила себя на мысли что посматривает на телефон и придумывает повод чтобы набрать Петра. Даже не представляя что на том конце он, несмотря на то что забот у него выше крыши, делает то же самое.

Только ночами Тане было тревожно. Что-то, что напугало ее в то туманное утро, больше не возвращалось, она склонялась к мысли, что это что-то ей показалось. И, тем не менее, по ночам она словно слышала это тихое «Сила» и чувство это, мягко сказать, жуткое. Ей было страшно и тем не менее, любопытно одновременно.

Однажды она, проводив выезжающую молодую пару с со-

бакой, кинулась стирать их постель, но поняла, что порошок закончился. Нужно было идти за ним к магазину у остановки. Яна как раз так мило заигралась с мальчиком у них дома, она показывала как рисовать осенний лес и страшных чудовищ которые в нем обитают. Поэтому Таня не стала брать сестру с собой, решила сбегать сама. Ведь завтра вечером придут новые гости, а постель должна быть постирана, поскольку гостей будет много, а одного комплекта мало. Нужно позвонить Петру и попросить новых комплектов белья, чтобы на смену были...

Девушка шла по лесу тихо, кутаясь в свое пальто, теплый шарф и грела руки в карманах. С утра был заморозок, а сейчас градуса два тепла. Даже пар со рта появлялся в холодном осеннем лесу. Сколько бы она не ходила этой тропой, всегда удивлялась с того, как красив и величественен лес. Тихий, мудрый и таинственный, играл всеми красками осени и смотрел в душу. Задумавшись, она шла и улыбалась без причины. Просто ей было хорошо сейчас, ей было приятно что люди, которые сегодня выехали из дома, столько теплых слов ей оставили на прощанье и даже забронировали на новый год ту часть дома в котором провели эту неделю. Это о чем-то говорило. Значит, девушка в роли управляющей справляется, она вовремя и нужна. Значит, она не просто подходит, но еще и на своем месте. Пока ее это несказанно радовало.

Сегодня звонил Петр и сообщил, что через неделю прие-

дет с Марком, как обещал. И это было здорово, Яна его ждала, ей нравилось общаться с мальчиками ровесниками.

Шла Таня совершенно не торопясь, поэтому на пол пути поняла что начал опускаться туман. И это было странно, потому что ничто не предвещало туман, ведь еще полчаса назад было солнечно. А опускался он стремительно и быстро, совсем не характерно. Но на самом деле девушка не сильно обратила на это внимание, витала в своих мыслях до тех пор пока не поняла, что не видит далее двух метров. Чуть различимая тропа начала теряться, девушка уже была не уверена что на верном пути.

И тут, не успела она начать переживать по этому поводу, как заметила фигуру в этом тумане. Точно такую же, как тогда, несколько дней назад! Тут уж ей не показалось, фигура женщины двигалась напрямиком к ней!

Таня остановилась, застыв в странном мистическом ужасе, но потом нахмурилась и, решительно набрав в грудь воздуха, выпалила:

– Послушайте, если вам кажется что это смешно, то нет. Не смешно! Дайте пройти! И оставьте меня в покое!

Она пошла прямо на эту фигуру, все еще надеясь, что та рассеется с туманом, но нет. Не рассеялась. Поравнялась спустя мгновение девушка действительно с женщиной. Реальной... хотя уверенности в этом не было никакой. Потому что весьма странно выглядела она. Лицо ее было не таким уж и старым, не более сорока лет, но волосы полностью седые

как у старухи. Одета в легкое, как для такой погоды, черное платье в пол с длинными рукавами и откровенным вырезом на груди. На шее ее висел медальон на черном шнурке, а сам кулон выполнен из железа. Похож то ли на крылатого свернувшегося в клубок змея, то ли на ящерку, то ли на змею... Не противный, нет, и не излишне замысловатый, но простой и одновременно манящий. Глаза этого существа смотрели темными глазницами. Сама же женщина была похожа на... ох, да на самую настоящую ведьму она и была похожа.

Если бы Таня могла знать какие ведьмы, она бы сказала. Но она не знала до этого момента. Вот сейчас сомнений нет – перед ней женщина не простая. Лесная ведьма? Очень похоже, но ведь так не бывает! Белая кожа, чуть темнее, чем ее седые волосы, скульптурное красивое без эмоциональное, словно кукольное лицо, красные, не естественные губы и взгляд темных, как у существа из того кулона взгляд. Такой, что в душе все шевелилось от обилия противоречивых чувств. Ужас, паника, интерес и даже капелька покоя. Женщина выглядела опасной, но почему-то Таня была уверена, что она не причинит ей никакого вреда.

– Кто вы? Зачем вы пугаете меня? – спросила она встревоженным тоном, хоть и пыталась скрыть свой испуг.

Женщина обошла Таню, не спуская с нее взгляда и, склонив голову на бок, с удивлением заметила

– Как это возможно? – голос был сильным и глубоким

– Что? Мы знакомы?

– Да, мы очень хорошо знакомы. В одной из прошлых жизней. Но я не об этом. Как ты можешь не понимать того, что с тобой? Ты чувствуешь в себе силу?

Таня пожала плечами, вспомнив ту странную фразу «Твоя Сила»

– О какой силе вы говорите?

– Уж не о моей, конечно, моя радость! О своей мне все известно. Я говорю о твоей силе.

Таня стояла напротив этой незнакомки и была так близка к ней, что девушка могла коснуться ее. Но, почему-то сомневалась что может это сделать. Сама ситуация была настолько дикой, нереальной и странной, что Таня поняла – если останется еще хоть на пару минут, то может свихнуться. Это либо великолепный розыгрыш местной чокнутой, либо действительно какая-то чертовщина.

– Ты заперла этот кипящий котел крышкой и твоя сила прет со всех щелей. Со временем она тебя взорвет изнутри, и ты погибнешь. Ну, а пока все кто ни попадя облизывают этот котел с жадностью хищников, дела не будет.

Загадки. Таня захотела себя ущипнуть, ей даже стало жарко, пусть еще пять минут назад было зябко в этом ноябрьском лесу. Что она пытается ей сказать, эта женщина?

– Кто вы? – спросила она у нее

– Ты прекрасно знаешь кто я. И ты сама позвала меня.

Девушка убрала под шапку прядь пшеничных волос, которая щекотала ее щеку и покачала из стороны в сторону го-

ловой.

– Нет, я не звала вас. Я вас вообще впервые вижу! Может быть, вы обознались?

– А может быть, ты прекратишь себя мучить и снимешь эту крышку с котелка? А может быть, ты дашь избранному помешивать твою силу, чтобы не пригорала? Да, тому воину, кто не испугается и будет не хищником, но творцом твоей мечты? А может быть, ты создашь лучшее снадобье, которое есть в этом мире – себя? Вернее, не будешь мешать этому снадобью проявиться...

– Вы хотите, чтобы я отгадывала ваши загадки? – отозвалась ошеломленная девушка, смотря в темную пропасть глаз незнакомки.

– Если тебе так интересней, то давай играть. Загадка первая. Зачем ты закрыла крышкой ту неистовую силу, с которой рождена? Это не каждой даровано – иметь столько животворящей, женской и преобразующей энергии. Базовой и основной, но в огромных количествах.

– Вы считаете, что я делаю что-то не так? – Таня начала догадываться о чем речь, к несчастью.

– Может быть, ты делаешь все так, но тогда зачем ты позвала меня?

– И каким образом я вас позвала? – недоумевала Таня, – Я никого не звала и мне помощь не нужна!

– Ты сдалась и перестала бороться. Ты устала настолько, что так и говорила, так и повторяла как молитву «я больше

не выдержу» – откровенная ложь для женщины такой энергии и силы. Когда женщина спасается за ложью, ей нужна помощь. Обычно помощь приходит. Смертью нелюбимого мужа, любовником для перемены мест слагаемых, от которых сумма не меняется, подругами, которые говорят что делать и как. Даже революцией, политикой и сменой места жительства. Но вот к таким как ты приходят такие как я. Ты на особом счету у мира. Потому что укротить эту силу в тебе можешь только ты сама, а я могу лишь подсказать в каком направлении смотреть и двигаться. Итак, ты смалодушничала и явилась я. Может быть, облегчить тебе задачу, может быть наоборот – закрыть этот вопрос и погасить огонь и забрать силу. Может быть, я в тебе ошиблась и ты должна быть совершенно обычная?

Таня с удивлением посмотрела на эту женщину и та усмехнулась, впервые явив хоть какую-то эмоцию на своем мертвом лице.

– Вот видишь, даже ты в это не веришь. И никто не верит, кто смотрит на тебя. Так как? Сыграем в игру? Зачем ты удерживаешь крышку на котелке всеми силами?

И с этими словами незнакомка начала отступать в туман. Девушка пораженно смотрела как туман исчезает вместе с этой женщиной.

– Эй, вы куда? Как вас зовут, кто вы такая?

– Твоя сила под запретом, закрыта и требует выход...

Таня еще попыталась сделать шаг по направлению к уда-

ляющемуся силуэту, но он исчез так же внезапно, как и появился. И после того, как стало понятно – тумана больше нет, словно и не было, напуганная и сбитая с толку девушка продолжила свой путь к магазину, путаясь и спотыкаясь. Было не так страшно, как очень странно. Ей было обидно, но не понять от чего. Что такого она плохого сделала, что вроде бы, когда счастье и покой показались на горизонте, вдруг появилась эта женщина, очень похожа на средневековую ведьму и начала загадывать загадки?

А сама загадка была понятна, как бы ни хотелось притвориться той, что ничего не знает. Она заметила, что немного другая еще с детства, что отличается от девочек, от девушек, а теперь от женщин. Но не знала и до сих пор не знает чем именно и что с ней не так. Ее либо любили, либо ненавидели. Она всегда вызывала эмоцию, внимание, интерес. А эта вот сила в котелке была ей очень ясна и понятна. Все что угодно, лишь бы не быть собой!

Ей бы больше уверенности в себе, ей бы больше любви к себе, она бы могла устроить свою жизнь так, как пишут в книгах и на страницах глянцевого журналов. Но она все боится. Она всего боится!

Девушка возвращалась спустя час в разбитых чувствах домой. Нет, домой она не пойдет через лес. Пусть уже к тому моменту и знала ответ на загадку. Страх. Она удерживает свою силу от страха. И следующий вопрос могла задать сама себе.

Чего ты так боишься, Таня? Чего?

Того что муж и все, кто говорили – с ней что-то не так, мол она рождена соблазнять, и вызывать желание лишь на одну ночь окажутся правы. Что еще такого страшного с ней произошло бы, если бы она надела красивую одежду, сделала макияж и вышла в город, пришла в гости, даже на собеседование? Если бы она прямо встречала эти взгляды? Если бы она, о, ужас, любовалась собой, нашла бы в себе объект обожания? Но она до такой степени не принимает себя и все что связано вот с этим загадочным и неуловимым «сила», что даже дрожит от того что это может случиться – она станет той, как о ней думают.

Что еще говорила эта незнакомка? Облизывают хищники силу, которая прет из щелей? Кто эти хищники? Неужели мужчины? Да, так и есть. Но главный ужас в том, что она боится быть наказанной если станет вести себя как этого ждут от нее, как женщина легкого поведения. Кем? Ее некому наказать. Да и вообще, она уже сама достаточно наказана. А что, если немного позволить себе расслабиться? Улыбнуться себе в зеркало, накраситься ярче и убедится в том, что она действительно способна манить. Способна, но что потом? Что с этим обнаруженным и принятым фактом делать?

Вернулась она сама не своя в домик, но когда убрала, пообщалась за обедом с сестрой, выполнила свою запланированную работу, то удалилась в комнату и смотрела в ок-

но, выходящее в лес. Пора уже подумать и о том кто такая эта незнакомка. Завтра приедет дядя Петра и Инны, и она спросит нет ли среди местных жителей странной седовласой женщины. Почему-то ей хотелось закончить эту историю раз и навсегда. Почему-то она боялась что сходит с ума и эта незнакомка ей привиделась.

Но допрос дяди, немолодого усатого милиционера, который привез новый электрочайник и продукты из села ничего не дал. Наоборот, этот мужчина начал с подозрением смотреть на девушку.

– Мне просто показалось, что я видела в лесу женщину, – призналась она, хмурясь и потирая лоб, уже жалея, что начала спрашивать об этом.

– В лесу не живет никто в радиусе пяти километров. Тебе могло показаться, девочка, такое тоже бывает. В тумане чего угодно увидишь. Ты что же, боишься? Никакая женщина не может причинить тебе вреда, они же знают что я здесь за главного пока Петруши нет. Даже если и захотят.

Последняя фраза была подозрительная. То есть, она уже кому-то из женщин в этом селе не нравится? Или не было намека в этом?

– В нашем селе только хорошие люди. А вот приезжие разные бывают, конечно, ты тут поосторожней. Девушка ты красивая и добрая, чтобы не обманули и не вывезли куда.

Смешные разговоры эти сняли с Тани напряжение, и она даже улыбнулась. Ей показалось, этот мужчина просто мно-

го болтает. А так сведения были полезные. Если бы такая загадочная особа с седыми волосами тут жила неподалеку, то местный милиционер был бы осведомлен. Значит, она либо с призраком говорит, либо с плодом своей фантазии.

Ни то ни другое не есть хорошо. И то и другое ее пугало до мурашек. Скорее бы Петр приехал! Вся эта ситуация будет похуже чем остаться наедине в компании мужчин, которые облизывают края котелка. Того самого, в котором кипит ее сила, а она удерживает ее невероятным усилием.

И чувствует, что больше не выдержит, поэтому ей понадобилась помощь. Вот и явилась. Откуда не ждали, не к ночи сказать.

Но в следующие дни все было спокойно, больше незнакомка не появлялась и Таня даже подумала что может рассчитывать на то, что ее оставило в покое это видение. Ей ко всему этому с ума сойти не хватало! Ведь все уже было похоже на счастье!

Когда приехал Петр с племянником Марком, то она практически совсем перестала волноваться по поводу того, что произошло. Эта чертовщина и абракадабра уже не имела к ней отношение. Словно никогда и не было.

Но вновь встретив Петра, Таня напряглась в тот же момент, когда почувствовала непреодолимое желание коснуться его. Нет, этого с ней не было никогда! Испытывать желание приблизится к мужчине самостоятельно? Пусть это был доброжелательно настроенный мужчина, которого она знала,

весьма приятной наружности и магнетически умел улыбаться одними своими зелено-карими глазами... такими что ух!

Его взгляд не был откровенно цепким, к которому она привыкла и который сам Петр не раз на нее обращал, в самом начале их знакомства. Но сейчас он смотрел как тот, кто соскучился. Как тот, кто не против, если она коснется его, как и имела смелость хотеть. Очевидно, он ждал этой встречи сильнее, чем показывал в разговорах по телефону. Кажется, он сам обескуражен своими чувствами, но чего уж там, их сложно спрятать и не показывать. Хоть он и старался, очень старался. Спасибо ему, держал вместе с ней эту крышку от котелка в котором кипела ее сила.

А он не должен был это делать. Может быть, он тот, кто будет мешать эту ее силу чтобы не пригорела? На тот момент Таня не верила что существует этот человек. Да и вообще – зачем постоянно возвращаться мыслями к той, о ком она поклялась себе больше не думать?

5. История Пятая. Медальон

На следующий день в лесу было солнечно, это были последние теплые деньки, которые по убеждениям Петра, сменялись снегом, лежащим до конца марта. Он обещал им показать лес, поэтому взяли ведро на тот случай если найдут грибы и пошли на прогулку.

Прошлым вечером в день приезда Яна с Марком долго сидели в его спальне, говорили на любимые темы мальчика – гаджеты и игры и на любимые темы Яны – вредные учителя, глупые одноклассницы, несправедливый мир. Кажется, они нашли общий язык и сейчас бегали по лесу с Пиратом как самые настоящие дети, какими и были. Несмотря на то, что им очень хотелось выглядеть взрослыми в присутствии друг друга.

Таня и Петр шли позади. Сперва вся группа пыталась искать грибы, но близилась середина ноября, время грибов навсегда ушло, им попадались старые и червивые, которые ни на что не годились. Разговор как-то не клеился. И пусть девушка как обычно была дружелюбна и спокойна, смелости ему это не прибавляло. Он так хотел приехать, много тем общих придумал, а сказать вроде бы нечего. Это ее внутреннее напряжение ощущалось, он был не дурак, кое-что понимал. Поэтому кроме как о погоде и о делах в доме поговорить им было похоже что не о чем. Как жаль!

Мужчина понимал что она ему нравится, он даже знал что у них есть много общих тем для разговора, он слышал о чем она говорит с сестрой и разделял ее взгляды и жизненную позицию. Но что, черт возьми, происходит, когда он вот так рядом идет и отчаянно хочет вызвать ее искреннюю улыбку, сказать ей что-то приятное и опасается, что сказанное ним будет воспринято ней как посягательство? Какой странный монолог у него в голове! Почему все так?

Ладно, если не судьба, значит не судьба. Кажется, она была счастливее от того, что одинока. Зачем ее тревожить? Может, как говорит сестра, еще не время, а может, как говорила его боль, не судьба. Она слишком умна чтобы не понимать, что нравится ему, она слишком благородна чтобы играть его чувствами. А он слишком одержим ей, чтобы делать вид что ему на нее плевать и этот поход в лес он организовал ради себя и детей, а не чтобы ее порадовать.

Что думала она? Она испытывала боль из-за того, что играет одну и ту же роль – страх быть не собой, удерживать в себе то, что так и рвалось наружу. И иначе она не могла вот сейчас. Что ж, ей действительно нужна помощь, потому что она хочет, чтобы это все прекратилось, стать нормальной и даже в романтик стори всего на день не видеть глобального преступления.

«Прости меня», – говорила она себе и ему мысленно, но от этого дискомфорт в душе, до острой боли, не становился меньше. Она не могла перестать вести себя вот так.

И тут, вдруг, она зажмурилась от солнечного зайчика. Обернувшись вправо, откуда ударил свет, Таня замерла от ужаса. На дереве, прямо в шаге от нее висел на сучке древней сосны медальон. Медальон той женщины, с которой она познакомилась в лесу на тропе! Ужас от того, что об этой женщине узнает Петр и младшая сестра был сильнее, чем страх выглядеть доступной и легкомысленной. Потому что быть сумасшедшей это худшее, что можно вообразить.

Пока он отвлекся на детей, которые сообщили, что нашли грибы. И, оставив Таню наедине на миг, подошел к ним, а она мигом сорвала этот медальон с ветки и спрятала его в карман. Оглядываясь, словно воровка в поисках владелицы этого украшения, девушка с облегчением не обнаружила никого, но, впрочем, не надеялась что незнакомка возьмет и явится. Кажется, Таня была единственной целью этой лесной обитательницы. Целью, жертвой или подопечной, которой она хотела помочь. Это еще нужно выяснить.

Но как же не хотелось выяснять! Вот вообще! Лучше бы эта мистическая история закончилась.

Ее тревожный взгляд не укрылся от младшей сестры, которая очень чутко реагировала на состояние Тани.

– Что случилось? Ты что, привидение увидела?

Марк и Петр тоже смотрели на нее с изумлением. Да, страх скрывать она умела, но не сейчас. Происходило что-то такое, что не зависело от нее никак. Эту незнакомку Таня контролировать не могла, ее действия тоже, как и приказать

ей больше не являться. И от этого было жутко.

– Я... мне показалось, что я увидела медведя.– приборотала девушка.

– Здесь водятся медведи? – спросила изумленная Яна у Петра

– Вообще да, но они редко выходят к людям, особенно если их так много как нас. Да и вообще, они, должно быть, уже легли спать на зиму. Тебе нечего бояться, Таня.

– Я... я бы хотела вернуться. – сказала она, беря сестру за руку.

Яна пожала плечами.

– Хорошо, но ты, Петя, обещай, что отведешь нас еще в лес, уже без Тани. Она вечно боится того, что ей не надо бояться. – хмуро и по взрослому проворчала девочка и была в этих словах мудрость, о которой она, конечно даже не подозревала потому что имела в виду совсем другое.

– Хорошо.– пообещал Петр ничего не понимая и с подозрением поглядывая на Таню, которая быстро шла впереди с сестрой.

Они возвращались обратно домой и взволнованная девушка бы даже побежала, если бы могла. Нужно было выбросить этот кулон или, еще лучше, не брать его с того дерева! Но она сделала то, что ей первое пришло в голову. Поддавшись эмоциям. Нужно спрятать в доме его хорошо. Так хорошо, чтобы никто не нашел, поэтому лишь вернувшись в свою спальню, она открыла ящик тумбы у кровати, извлек-

ла коробку с косметикой и скорее положила кулон в нее.

Задержавшись взглядом на шнуровке, девушка замерла. Шнуровка была тоже кожаная, но красного цвета. Это не тот шнурок! Змей в этом кулоне тоже очень похож, но был немного другого вида. Глаза были голубые, точно как глаза Тани и этот кулон тоже походил на крылатого змеящера, но более милого вида. Нежнее и приятнее на вид. Это явно женская особь, которая смотрела со знанием того кто она и в чем ее сила. Это был совершенно другой кулон! В этом девушка была точно уверена.

Закрывает коробку и с грохотом задвинула ящик. Походив по комнате, она запустила пальцы в свои растрепавшиеся по плечам и спине густые волосы и пыталась понять что все это значит. Конечно, ответов нет, как и рационального объяснения. Сказать? Рассказать кому-то? Но кому? Сестренку она пугать не будет, Петю своей неадекватностью тоже не хочется тревожить. Послезавтра придет Инна и, возможно, удастся поговорить с ней?

Сестра Пети выглядела как умная и знающая больше, чем остальные люди женщина. Тонко чувствующая мир. Она должна ей помочь! Больше просто некому! Или бежать из этого леса, этого дома со всех ног!

Остаток дня Таня старалась не показывать вид что с ней что-то не то и даже сама поверила что все хорошо. Однако, когда она пошла спать, то с трепетом проверила наличие кулона в своей тумбочке. Он и не думал испаряться и ночью

выглядел еще более красивым и манящим. Так и хотелось надеть его на шею...

Что это? Она точно сошла с ума, раз эти желания появились в ее голове!

Утром уставшая от этих мыслей и тревог девушка встала рано чтобы, как обычно, порадовать гостей, а теперь уже и Петра с его племянником свежими и теплыми блинчиками с творогом. Петя уже тоже встал и возился во дворе с дровами, в сарае со своими инструментами, затем около машины.

Спустя время, когда блинчики были готовы, она заметила что он сел на крыльце прямо в кресло у столика и решил отдохнуть. Ей показалось вполне естественным принести ему чашку горячего травяного чая и порцию блинчиков на террасу. А затем она так же вынесла и себе такой же набор. Кажется, он был приятно удивлен таким знаком внимания. Даже очень рад, как дитя, пусть и пытался не выдавать этих эмоций. Он вообще не понимал какие эмоции являть при ней.

Сперва мужчина ел молча, лишь похвалив ее кулинарные способности.

– Я знаю, что это отражается на талии, но не могу ничего сделать, – улыбнувшись, сообщила девушка, – так сложно отказаться.

– Но я заметил, что в остальное время суток ты ешь преимущественно здоровую пищу, а на ночь вообще ничего, – сказал Петр с улыбкой.

– Это правда, но тем не менее, талия отказывается верить

в то что я ем эту самую здоровую пищу и слежу за питанием в течение дня.

– Ты, как любая другая женщина, недовольна своей фигурой? – изумился он, даже не зная, что таким телосложением можно быть недовольной. Вот уж воистину, женщин сложно понять! Третий или даже четвертый размер, о котором остальные только мечтают, в том числе и его сестра, ей казался так себе безделицей. А эта талия, бедра...

– Выходит что так. – весело отозвалась она, пряча улыбку за чашкой чая, – Мне хочется весить килограмм на пять меньше. Даже не знаю в кого я такая упитанная, ведь в роду все стройные, как Яна.

– Я бы назвал это телосложением здоровой женщины. – решил поумничать Петр.

– Мой бывший муж называл это телосложением не следящей за собой женщины.

Так, это было что-то новое! О наличии мужа он услышал впервые. С этого места поподробнее!

– И ты, конечно же, ему верила и продолжаешь верить? – спросил он, смотря на то, как она отводит взгляд к лесу, задумавшись. Ни капли боли, а просто спокойное созерцание крон деревьев, словно она вспоминает как это вообще у нее сейчас – верит или нет.

– Нет, у меня нет трагедии по поводу моего тела, никому я не верила. Просто бывает кое-что поважнее, чем стрелка на весах на отметке 65 при росте метр шестьдесят.

– Ну, это правда. – кивнул Петр, горя желанием узнать о ее замужестве больше, но тем не менее, боясь настаивать. Поэтому он пошел на хитрость – взаимное откровение, – Я тоже был женат. Целый год!

– И что случилось? – перевела она на него заинтересованный взгляд. Надо же, ей интересна его прошлая жизнь, в частности по поводу бывшей женщины! Это хороший знак, подумалось ему.

– Ничего. Мы не сошлись характером. Теперь она счастлива, смею надеяться. И я тоже счастлив по-своему. Кажется, из-за моей ненормальной работы семейная жизнь и я несовместимые вещи.

– Удивительно, а я тоже практически не видела мужа из-за его работы, но в этом была своя прелесть. Затем заболела мама, затем ему предложили место за границей и в один прекрасный день он совсем не пришел домой. Даже не так, он вернул мне мои вещи под порог маминого дома в тот день, когда я была с ней в больнице. Кажется, квартиру он потом продал. Но, это хорошо, что он не сказал мне в лицо что мы расстанемся, правда? Не нужны скандалы и расставания лучше избегать.

Да уж, весело ей точно не было. Но говорит она об этом без боли, словно это привычная для нее вещь – когда тебя бросают так подло. Хотя, возможно, она его не любила? Или так научилась скрывать эмоции и боль от сестры чтобы не навредить ей что уже делает это не замечая. Сейчас он хотел ее

пожалеть было даже, но вдруг заметил что она не выглядела жертвой. Особенно сейчас, с ним. Вообще никак на жертву не похожа!

– Да, не смотри на меня так, я действительно его не любила.— угадала она его мысли, – только слишком поздно это поняла, и наш развод был освобождением. А ты любил свою жену?

– Наверно, да. Она была миленькая, шустрая и умная. Нам было с ней о чем поговорить.

– Значит, ты влюбчивый?

Он засмеялся на это слово, и Таня улыбнулась ему в ответ, отправляя последний кусок блинчика в рот. Сейчас она выглядела не как девушка, которая притягивала взгляд незримой гипнотической магией, а как уютная барышня, выпавшая и никуда не спешащая. В этом зеленом бесформенном теплом пушистом свитере, волосы в небрежной косе, словно он ее знал всю жизнь и даже эта ее манера жевать на одну сторону воспринималась как что-то до боли знакомое.

– Я увлекающийся.

– О! – удивилась она, кивая, – Это так сейчас называется? Что ж, если, скажем, в новых отношениях ты увлекся бы еще раз, то это не измена?

– Ах, как плохо вы обо мне думаете! – наигранно воскликнул он со смехом.

– Наоборот, я знаю на себе, что мужчины народ несколько... увлекающийся? Да! Но на месте твоей жены я бы дер-

жала нос по ветру.

И она комично задрала свой милый прямой носик вверх.

Они дружно засмеялись как раз в тот момент, когда Яна хмуро вышла с тарелкой блинчика и чашкой чая. Ну а через минут десять к ним присоединился заспанный Марк. Таня ощутила как спадает эта неловкость, они становились все более понятными и знакомыми друг другу. Когда дети отправились по поручению и своему желанию поесть шоколада в городке с Пиратом в магазин, Таня стала за мытье посуды. Петр крутился рядом, помогал по кухне, чтобы сварить суп к обеду, параллельно решая дела по телефону, который постоянно звонил, и здесь не давал ему забыть о сумасшедшем доме, который ждал его в Киеве. Вот из-за телефона он неловко поставил чашку с недопитым чаем, который цедил все это время, подливая в травы на дне чашки кипяток.

Чашка оказалась на полу и разлетелась на осколки. Отложив телефон, Петр принялся быстро собирать эти осколки. Конечно, Таня тут же направилась в кладовку за метлой, а когда вышла, он уже убрал самые крупные куски разбившейся чашки в мусор и взялся за метелку.

– Я сам, позволь.

Но тут почувствовал, что держит не метлу, а ее за руку. Она выронила этот веник и встретила с ним изумленным взглядом. Петр смотрел на Таню словно впервые увидел. Как она может так быстро менять свои обличия? Сейчас эта девушка была той, о которой он грезил в Киеве. Она излучала

эту чертовскую энергию женщины, рядом с которой хочется быть вне условий и радоваться жизни. В которой хочется раствориться без остатка.

– Прости меня, – сказал он ей ошеломленно

– За чашку? – удивилась она

– Нет, не за чашку...

И в этот момент он жадно коснулся ее губ своими губами и ощутил самый невероятный и чудесный поцелуй за свою жизнь. Кажется, она тоже была такого мнения. Это было чудесно! Не может быть, что можно так сходить с ума от простого поцелуя, но когда ее тело ощутило пульсацию его тела так близко от нее, то она пришла в себя, включив голову, мысли и привычное желание держать руку на пульсе, все очарование мига тут же исчезло, и страх взял над ней верх.

6. История шестая. Слезы и зелье

Она смотрела в его глаза ошеломленно, словно не веря, что это сейчас действительно произошло. Первое, что она хотела сделать – это сбежать, спрятаться, чтобы не продолжить это сумасшествие. Он молчал и тоже, кажется, был удивлен не меньше, чем она.

– Я... ты... мы... – она пыталась подбирать слова, но не нашлось ни единого чтобы описать то, что случилось между ними. Это не был поцелуй, нельзя осквернять словами то, что не опишешь. Но она не намерена продолжать. Потому что было много «против», а «за» было одно – ей понравилось, ей хотелось еще и это совсем на нее не похоже. Кажется, она действительно пропала!

Ушла. Она быстро ушла в свою комнату, потому что нечего было сказать ей ему, а он тоже не знал как и что говорить. Сказать «я тебя люблю» слишком пошло и вряд ли она поверит, он и сам не верил, потому что это чувство не было похоже на то, что люди зовут любовью. На влечение это тоже не было похоже. Это было похоже на обретение своего места рядом с определенным человеком. Словно он искал, и вот нашел где может начать жить и идти в рост. Как растение на благодатной почве...

Что же он наделал? Ведь он поклялся себе, что даст ей минимум несколько недель на то чтобы прийти в себя. А те-

перь, скорее всего, она сбежит или в лучшем случае отдалится от него еще больше. Нужно идти за ней и все выяснить, иначе он потеряет ее навсегда. Когда он вошел в ее комнату, то нашел ее стоящей у открытого чемодана в задумчивости, словно прикидывала, что в него влезет.

Таня не обернулась на него, а просто стояла и замершим взглядом смотрела на этот злосчастный чемодан. Что было сейчас в ее глазах он со своей части комнаты не мог понять. Возможно, слезы, возможно, страх, возможно пустота или даже обида.

– Послушай, этого больше не повторится.– попытался он, не надеясь на успех, однако, – Я виноват, прости. Все будет как раньше. Через три дня я уеду и обещаю, что видеть меня ты еще долго не будешь. Не нужно тебе уезжать.

Он ждал. Когда ее взгляд обратился к нему, то в них не было ничего из того, что он так боялся увидеть. Просто легкое недоумение и замешательство.

– Дай мне сутки чтобы подумать, – попросила она очень тепло и как всегда спокойно, словно ничего не произошло и это не она достала чемодан чтобы сбежать.

– Подумать уезжать тебе или нет? – осторожно переспросил Петр.

– Подумать, – загадочно повторила Татьяна и убрала чемодан в шкаф, где тот и лежал до этого

– Как скажешь, – пожал плечами мужчина, ничего не понимая.

Это хорошо или не очень? Подумать о чем она собралась? Но то, что она все же спрятала чемодан обнадеживало.

– Но мои извинения приняты?

Ее взгляд был еще более удивленным.

– Не нужно извиняться. Мне не за что тебя прощать.

«Тогда почему ты так себя ведешь?!» – хотелось ему крикнуть в сердцах, но он сдержался, конечно, и решил подождать до момента когда она «подумает». Главное, что он, как она упомянула, не виновен. А меньше всего в этой жизни мужчины хотят быть виновными. Особенно в глазах той женщины которая ему важна. Он с ней с ума сойдет! Уж лучше бы он собрался и уехал сейчас же!

Весь оставшийся день был более менее спокойным, Таня играла хорошо ту, которую ничего не гнетет, но ее вновь возникшая любовь избегать взгляд Петра говорила о том, что не так уж все и в порядке, как она это играет.

Что с ней было такого она не понимала, ночью долго не могла уснуть, крутила в руках этот медальон, а затем, лишь только наступил рассвет, накинула на плечи куртку и вышла за ворота с этим медальоном в руках. Тумана не было.

Но Таня пошла прямо в сереющий утренний тихий лес.

Она смело шла в самую чащу, в которой еще не бывала сама, где так легко заблудиться, но надеялась, что именно там встретит ту, что уже к ней являлась. Потому что она дошла до предела, до той точки, где заблудиться в лесу было

не так страшно как жить так, как она живет.

– Где ты? Я хочу поговорить с тобой. Почему ты не выходишь, когда ты мне нужна? Если ты говоришь что хочешь мне помочь, то давай, помогай. Где ты?!

И спустя время Таня увидела тот же туман и с радостью заметила, как к ней по этому туману идет та самая седовласая незнакомка. Да, именно такая как в прошлый раз. Темное платье в пол, хрупкая, но высокая фигура и седые длинные волосы, которые, впрочем, не делали из нее старуху потому что было ей приблизительно лет тридцать пять, не больше. Подойдя к ней, девушка долго смотрела на эту загадочную женщину и сказала, разжав ладонь, в которой был медальон.

– Твой подарок не помог мне. Зачем ты мне его дала?

Женщина молча взяла этот медальон длинными бледными пальцами за шнурок и надела на шею девушки. В тот же миг Тане стало словно легче дышать и она увидела мир четче, ярче и ощутила легкость в теле от кончиков волос до пальцев на ногах. Словно очнулась ото сна... Это было страшно и чудесно одновременно, она глубоко дышала и где-то внутри, в районе кобчика ощутила особую тяжесть и жар.

– Я дала тебе его чтобы ты могла находить меня в любой момент и приходить в гости по надобности. Идем же!

И они неспешно пошли по этому холодному лесу рядом. Таня уже пожалела, что не надела пальто и кофту потеплее, но ей так хотелось решить свою беду, что она забыла одеться хорошо. Просто потеряла голову! Такого с ней точно раньше

не было. Даже в одной футболке она бы сейчас выскочила, если бы знала наверняка, что ей помогут. Несмотря на холод, она дрожала больше не от него, а от осознания того, что идет послушно, словно ягненок вслед за этой лесной дамочкой неизвестно куда. Нужно быть ненормальной, чтобы доверится ей, но у Тани не было другого выхода. Потому что так дальше жить она больше не хотела. А как жить иначе вообще не знала.

К изумлению девушки, через пол часа они добрались к небольшому домику. Избушка, пусть и не на курьих ножках, но видно было, что это древняя деревянная покосившаяся лачуга, принадлежавшая этой ведьме, была очень и очень старой. Наверное, ей точно было более чем пол века. Таня все сильнее сомневалась в своей вменяемости. Может быть, это все ей кажется?

Женщина открыла дверь и впустила внутрь свою гостью. Таню обдало теплом, в нос ударил стойкий запах трав, горелых поленьев и еще чего-то, фруктово-ягодного. В домике была печь, в которой весело потрескивали дрова, а над ними в котелке что-то варилось, еще здесь находился стол, лежанка, накрытая шкурами и кресло, в которое предложила присесть девушке хозяйка жилища.

– Скажи, это все на самом деле? Ты настоящая? И этот домик?

Женщина наливала в деревянный резной кубок кипящий отвар из котелка и обернулась к ней с такой опасной улыб-

кой, что девушка поежилась. Настоящая ведьма!

– Ничто не настоящее и все настоящее. Ты видишь меня, но я не настоящая. Однако, я вижу тебя, стало быть, я настоящая?

– Я знала, что ты не станешь облегчать мне задачу в понимании. – проворчала разочарованная девушка и села в кресло, – Опять эти твои загадки!

Однако в этом кресле она ощутила такую мощную силу покоя и безопасности, что даже не верила что так возможно. Словно сильный и большой отец или мать обняли ее сейчас. На мгновение ей показалось что она отсюда по доброй воле больше не встанет. Хотелось закрыть глаза и спать. А еще лучше плакать до опустошения. И Ведьма, коснувшись ее макушки ладонью, можно сказать, позволила ей это.

Таня заплакала, ее трясло от рыданий, ей было так сложно описать что переворачивалось внутри, может быть это чувствует дитя, которое долго плакало в одиночестве на холоде, но затем его взяли и приложили к теплой груди. Размазывая слезы по щекам девушка понимала что выглядит как самое настоящее дитя, которым боялась выглядеть. Но спустя десять минут эта истерика прекратилась и она обмякла в этом кресле, уставившись невидимым взглядом в огонь.

А еще спустя пол часа пришла полностью в себя, перестала всхлипывать и в душе поселилась приятная пустота.

– Одну единственную вещь ты пришла понять ко мне. Как перестать удерживать крышку котелка в котором кипит твоя

сила. Ты уже поняла зачем ее держишь?

Девушка пожала плечами и осторожно, словно дитя, приняла чашку с дымящим горячим напитком, пахнущим хвоей и яблоками, которое поднесла к ней хозяйка этого дома.

– Я поняла, что это страх. Но как от него избавиться?

– Понять его причину и перестать испытывать к нему интерес.

– Я ним не интересуюсь, – горько покачала головой Таня.

– Интересуешься. Тебе так проще, привычнее и понятнее.

Женщина опустила на белую шкуру у огня и не спускала глаз со своей гостью, которая не решалась пить неизвестный отвар, все еще опасаясь за свою жизнь.

– Тогда как мне перестать испытывать интерес к моему страху?

– Найти другой интерес, более сильный, более приятный и полезный.

– Какой же, например? – спросила Таня, начиная раздражаться и теряя надежду что хоть что-то поймет в этой хижине сегодня.

Как же не хотелось чтобы оказалось, что она пришла зря. А еще больше не хотелось себя винить.

– Например, перестать бояться выпить мой чудесный и вкусный, согревающий, приятный отвар и получить наслаждение от него.

Пахло это варево действительно волшебно – любимые запахи Тани и она вдыхала их с явным удовольствием. Ко-

гда же рискнула попробовать, то поняла что это действительно вкусно. Очень! Ничего подобного ей еще не доводилось пробовать. Гамма вкусов от терпкого и чуть горьковатого до сладкого и обволакивающего. Даже невозможно понять что именно было в этом напитке такого, но какая разница если это вкусно? Хотелось пить маленькими глоточками чтобы растянуть удовольствие. И она пила, прикрыв глаза, совершенно забыв, где находится и что происходит. Кажется, этот волшебный отвар как самое настоящее ведьмовское зелье напрочь снял всю тревогу о пустяках, которыми еще была забита ее голова. Тело стало мягким и дыхание стало глубоким и спокойным. Ей действительно стало вот сейчас спокойно относительно важных вещей, которым она придавала особую важность зачем-то.

– Это божественно.– выдохнула девушка, прикрыв глаза, – Поделишься рецептом?

– А если ты в следующую минуту от него умрешь? – загадочно спросила незнакомка и Таня открыла изумленные очи, усмехнувшись, словно ведьма шутила.

– Не умру, это не имеет смысла. Зачем тебе меня травить?

– В том числе и твой страх не имеет смысла. Зачем тебе его бояться? Если можно наслаждаться?

– Ты хочешь сказать, что мне всего лишь нужно научиться наслаждаться? Получать удовольствие? Так просто?

– «Всего лишь»? О, нет! Это не всего лишь! Это труд и целая наука. Которую сходу не сможешь одолеть. Дума-

ешь, я быстро научилась готовить этот отвар? Нет, не быстро. Но ведь оно того стоило, правда? Так вот скажи мне что важнее – всю жизнь бояться или получать наслаждение?

Глаза этой женщины мерцали во тьме манящим светом затаившегося в них огня и, смотря в них, просто невозможно было врать. Даже себе. Особенно себе.

– Если бы я знала чего боюсь точно, – печально произнесла гостя, поглядывая на дно своего опустевшего кубка.

– А зачем тебе заглядывать в осиное гнездо, называя каждую осу по именам? Так и жизнь пройдет! От этого гнезда лучше держаться подальше, а еще лучше сжечь. В огне своего счастья, своих чувств полноты жизни. Это самое важное. Взгляни!

Она протянула Тане зеркальце и та увидала в нем себя такую, которой не помнила никогда. Это была молодая женщина, которая рада тому, что у нее есть эта жизнь, которая знает себе цену. Это была та, которая не отягощена, а наполнена. Та, которая сильна во всех своих желаниях, мечтах, во всех своих проявлениях, которая с гордостью несет этот дар – быть носителем женской стихии изобилия и роста. Которая собой творит свое пространство.

Как это можно понять по отражению в зеркале? Губы как губы, глаза как глаза. Но ведь оболочка ничто без внутренней силы и энергии!

– Я знаю, ты права, – сказала Таня, переводя взгляд на эту женщину, – но я попаду в реальность и вновь стану той же.

Я же пробовала, я же знаю, что это не лечится! Со мной что-то не так...

– И ты пробовала мой напиток и знаешь, что это лечится. Любой страх лечится тем, что имеет большее значение. Сперва безопасность, а затем получение удовольствия от жизни. Ты преодолела страх выпить что-то опасное и наслаждалась тем, что я тебе дала. И если ты сейчас думаешь о поцелуях и прочих утехах с мужчиной, то очень ошибаешься. О, сколько источников радости и счастья есть в дне! Без мужчин тоже. Получать удовольствие, практически интимное и чувственное можно от запаха хвои в лесу, от нового наряда, от ветра в волосах, от вкусного пирога, от всего что нравится и хочется. От звука голоса любимого человека, в том числе и звука собственного голоса. Все вокруг тебя создано для того, чтобы ты ним наслаждалась. Женщины твоего склада так и притягивают эти вот волшебные источники наслаждения, но ты в упор их не замечаешь как слепая. Ну, так как? Чего тебе хочется?

– Хочется? Мне мало что хочется... – Таню не вдохновил этот монолог лесной жительницы, она не верила что может вот так разом взять и быть счастливой, наслаждающейся женщиной которая творит свое пространство. Уж она-то знала что это не просто! Сколько изучено, сколько тренингов прослушано, даже несколько сессий психотерапии. Девушка просто уже не верила.

– Тебе не выгодно хотеть. – усмехнулась ведьма какой-то

опасной и подозрительной улыбкой, – Тебе выгодно бояться. Ходить вокруг осинового гнезда, переживая, что оно однажды тебя поглотит, уничтожит. Ведь так ты хоть чем-то занята, правда? Так жизнь имеет смысл. Уродливый и глупый, но все же, ты права в своей неверии, ведь иного ты не знаешь и не знаешь что может быть иначе. Ты никогда не пробовала честно и с настоящим желанием, а не потому что надо. Наступило время когда пребывать в невежестве стыдно и глупо. Чего ты хочешь на самом деле?

– Поцеловать его и не отвернуться, почувствовать, что будет дальше.– призналась Таня откровенно, смотря в темные пронизательные глаза этой женщины, – Но я не смогла... я испугалась того, что будет дальше.

– Привычка быть несчастной – всего лишь привычка. Привычка быть счастливой всего лишь привычка. И то и другое требует усилий. Так какая разница, на что ты их, эти усилия, тратишь? Не будь сумасшедшей ведьмой! Будь ведьмой, которая знает кто она такая!

Таня усмехнулась, возвращая пустой кубок новой знакомой. Еще чего не хватало! Мало ей забот, так еще и ведьмой стать осталось.

– Кажется, единственная ведьма здесь – это ты.

– Правда? – голос был вкрадчивым, глаза темные этой хозяйки хижины вспыхнули пламенем.

Мистическая незнакомка с видом опасного человека подобралась ближе к Тане и прикоснулась своей изящной блед-

ной ладонью ко лбу девушки прежде, чем та успела среагировать. Но и реагировать особо не хотелось, после слез в этом уютном кресле, после волшебного на вкус напитка ей было хорошо и практически ничего не имело значение, чувства притупились. Реакции тоже. И в тот самый миг прикосновения глаза Тани тоже вспыхнули, словно пламя в этой печи, а очи медальона ящера на ее пышной груди тоже зажглись словно угли. Лоб обдало мягким огнем, который переместился в горло, затем сердце зажгло изнутри и этот огонь начал опускаться ниже по солнечному сплетению, в живот, в самый низ живота, еще ниже и оттуда разбежался по всему телу словно пожар. Словно тысячи искр в каждом дюйме ее тела взорвался. Это не было больно, но и приятно тоже не было. Было странно, дико и вместе с тем так, словно она вдруг вспомнила как это жить по-настоящему и как это дышать по-настоящему. Словно раньше она была не собой, словно раньше она спала в коконе и вдруг родилась в этом мире.

– Глупая, но сильная. – услышала захваченная врасплох девушка голос этой женщины прежде, чем провалилась в беспамятство.

7. История седьмая. Соединение

Петр встретил Инну с встревоженным видом, и она сразу поняла – случилось что-то страшное. Женщина припарковала свою белую шикарную машину за двором и подошла к брату, который вышел ей навстречу, поглядывая на дом, словно проверяя никто ли их не видит.

– Ну и что случилось? – спросила она, приподнимая одну бровь, – Надеюсь, с детьми все хорошо?

– Таня пропала. Утром вышла, даже телефон с собой не взяла. В магазинах ее не было, в селе о ней никто тоже не слышал.

– Как так пропала?! Оставила сестру? Она что – ненормальная? Сколько прошло времени с тех пор, как она ушла? – Инна была вне себя от негодования, застегивая полушубок плотнее под горлом – была минусовая температура, воздух был сырой и пробирало до костей.

– Три часа. Я сказал Яне, когда она проснулась, что ее сестра пошла по делам в город, помочь одной женщине, но честно не знаю даже что делать. Может, вызвать дядю?

– Погоди. Мне кажется, она вернется, но девочку лучше действительно не беспокоить. Давай-ка сделаем вот что – я выпью кофе и заберу детвору в Голден Отель, мы там пока поедим сладостей, покупаемся в бассейне, поиграем в боулинг. Думаю, не о чем волноваться. Но на нее это явно

не похоже. Какое легкомыслие! А ничего не случилось?

Инна ставила диагноз и от этого взгляда Петра проняло. Он потупился.

– Петя? – задала она вопрос, – Ты же вел себя прилично?

Он промолчал и развел руками.

– Я очень старался, но в один момент случайно ее поцеловал.

– Вот ты шляпа! – наступила на него сестра, – Мы же с тобой договаривались!

– Да я знаю, все понимаю, но так уж вышло.

– Как это так вышло?! Ты что упал, споткнулся, очнулся гипс? Я тебя не понимаю и не узнаю! Ты ли это? То тебе месяцами не нужна была женщина, то потерпеть пару дней не можешь? Ты же видишь, что она дикая и вообще... она тоже хороша.

– Не кипятись, ты же ничего не знаешь! Она была, оказывается, замужем и муж бросил ее накануне смерти ее матери. Может быть поэтому она так относится к мужчинам. – тихо воскликнул Петр, оглядываясь с опаской что его услышат в доме.

– И именно поэтому ты полез к ней целоваться? Бред! Вы друг друга стоите! Если она не найдется к вечеру, я из тебя отбивную сделаю, а затем и с нее, когда она вернется...

– Если вернется, – добавил со вздохом Петр, следуя за сестрой к дому.

– Куда она денется? Всему есть объяснение. Я просто на-

деюсь что во всем виновата не обида на тебя, а банально заблудилась. Здесь кто угодно заблудится! Так что не вини себя. Зря она телефон не взяла...

Так и случилось. После того, как Инна немного отдохнула, попила кофе, приняла душ, она забрала сына и Яну и отправилась с ними в городок чтобы хорошо провести время в упомянутом ней отеле. А Петр начал взволнованно ходить по дому взад-вперед. Кажется, он начал потихоньку паниковать и то и дело посматривал в лес в надежде что Татьяна из него выйдет.

Спустя пол часа как сестра отъехала, начал идти снег. Небольшой, мелкий, но было понятно, что он к вечеру может еще усилиться, что не есть хорошо. Словно это был знак, Петр вышел из дому, отвязал бегающего по двору оживленного пса и тот как по команде направился в лес. Возможно, лохматый зверь знал где искать Таню, а может быть, он просто был рад погулять.

Тем не менее, Петр понял что единственное решение которое он мог сейчас принять – идти за собакой. Молодой мужчина оделся потеплее, и взял телефон с собой. На какой-то успех он не рассчитывал, но делать что-то же нужно! Если она не найдется до темна, тогда точно нужно вызывать поисковую бригаду.

Снег присыпал осеннюю листву, почву, кроны деревьев, шерсть пса и куртку Петра. Он шел и ощущал, что словно попал в другое измерение. Было так тревожно вначале,

тем не менее, чем дальше он шел, тем он все больше успокаивался и слышал свое сердцебиение, шаги, слушал как часто дышит лес, семенящий впереди. Ветра не было, было так тихо, словно в одеяле из ваты, лес впервые казался ему столь добрым, приветливым и спокойным. Обволакивающим и родным, понятным, словно мужчина был частью этого леса, впервые осознавшим себя в этом мире. Внутри росла уверенность что все будет хорошо, а еще он ощутил в себе силу и стержень, которых до этого не ощущал. Какая-то магия и мистика, но чувства невероятно приятные...

Это были новые ощущения. Он не старался анализировать и объяснять себе что происходит, тем более – давать оценку всему происходящему. Кто он такой, чтобы что-то понимать? Кажется, он всю жизнь только и делал что тихо шел за псом в поисках той, что так нужна ему. В поисках той, что была обещана ему в одной из прошлых жизней. В этой тишине, покое и некотором даже небытии, он ощутил неистовую силу, которая словно пробуждалась в нем. И он ощутил себя больше, чем он является на самом деле. Кажется, в нем нет конца, как и этому лесу. Какие странные, но неопишуемые чувства!

То, что он ее найдет стало для него чем-то вроде глубинного знания. И не прошло и двадцати минут, все так и случилось. Он нашел ее.

Таня стояла в лесу одна, глядя в небо на то, как снег опускается тихо на землю, на нее, на оголенные деревья, превраща-

щаяся из мелких мошек в хлопья все крупнее и крупнее.

Она была с распущенными волосами, пшеничное золото которых укрыли снежинки, ее ресницы были в снежинках, на ней была распахнутая куртка, присыпана первым снегом, ее щеки покраснелись от холода. Она смотрела вверх и солнца луч скользил по ее фигуре словно по зимнему цветку, любящему эту жизнь и собирающемуся расцвести в самый неподходящий момент – когда мир укрывал пушистым одеялом снег.

Вот она глянула на молодого мужчину, и он остановился. Часто заморгав, девушка стряхнула снежинки со своих ресниц и ее глаза стали сиять чистой и манящей голубишной словно лед. Они были то льдом, то дном озера – всегда разные. Сейчас они были льдом. Который отражает солнце со дна спящего замерзшего озера. Казалось, в глубине ее глаз сокрыто солнце или какая-то другая искра, звезда, капелька пламени.

Он подошел ближе и, молча подав ей руку, ждал. Вложив свою холодную, практически ледяную ладонь в его горячую, которая грелась все это время в его кармане, Татьяна медленно зашагала с ним по лесу домой. Кажется, говорить ничего уже было не надо, все понятно. Но понятно пока они в этом лесу. Пока они в нем идут так, как делали это несколько жизней подряд, вечную вечность. Шли по лесу рука об руку и были частью друг друга и отдельные вселенные одновременно. Две вселенные шли неизвестными тропами. Две

вселенные встретились чтобы коснуться друг друга, чтобы обогатить друг друга. И познать. Они шли и не знали продлится ли эта магия за пределами волшебного леса, который укрывал себя на зиму в безопасность, покой и счастливый сон.

В дом они попали так же молча. Первое, что сделал Петр – это поставил чай и подошел к камину чтобы разворошить потухший огонь, добавить в него дров и согреть ним девушку, которая лишь сейчас начала чувствовать насколько ее тело замерзло в этом лесу. Лишь сейчас она начала приходить в ту себя, которой была, но той, какой была, она уже быть не могла. Даже если бы захотела. Все поменялось. Спустя две минуты, сидя с теплой чашкой в руках, в удобном кресле, она посматривала на то, как недалеко от нее Петр занимался камином.

Он сидел на вязанном полосатом коврикe, к ней спиной и укладывал дрова так, чтобы они дольше тлели, помогая себе кочергой. Он все еще был в кремовом свитере, но на его волосах, покрывающих шею мягкими волнами, блестели капли от растаявших снежинок. Таня замороженно следила за его движениями, смотрела на эту спину и впервые поняла, что никогда не видела мужскую спину вот так близко. Не то чтобы не видела, а не рассматривала ее так осознанно. И в тот миг так осязаемо ощутила силу мужской энергии.

Девушка медленно отставила чашку, сползла со своего

места, опустившись на колени, и сделала то, что никогда бы не сделала та Таня, вошедшая сегодня утром в этот лес. Она коснулась спины мужчины, который ей нравился, положив свои ладони поверх свитера на подрагивающие лопатки. Петр замер. Не шевелился, не обернулся, ждал. Она провела ладонями медленно и едва касаясь.

Исследовать его спину через свитер ей наскучило, поэтому она осторожно сняла его, Петр словно понял ее желание, поддался этой игре и все еще не обернулся. Следом была снята и футболка... Его кожа на ощупь была приятная – теплая, упругая. Положив свои руки на его голые плечи, она прикоснулась щекой к этой спине и замерла на мгновение. Кажется, он не вполне понимал что происходит, но кайф испытывал невероятный, его мышцы подрагивали от возбуждения, кожа стала невероятно чувствительная, он ждал что будет дальше в восторге и предвкушении, которого не помнил в своей жизни.

Она же глубоко вздохнула, погружаясь в новые ощущения, словно на глубину красивейшего теплого озера после холодного и зябкого путешествия. Запах мужского геля для душа, лосьона после бритья, кожи, которая дышала свежей влагой после активной прогулки под свитером. Чем дольше она вдыхала его запах, тем сильнее воспринимала этот запах как близкий, практически свой, знакомый, родной, дарящий обволакивающее чувство тихой радости.

Переместившись выше, она вдыхала запах его волос с за-

крытыми от удовольствия глазами. Проведя руками по его плечам, опустившись ниже к локтям, коснулась кончиками пальцев его ладоней, и это был сигнал. Он взял ее за руки и обернулся.

Что ж, новый поцелуй тоже было нельзя ни с чем сравнить. Ошеломляющая страсть и нежность. Дальше он перехватил инициативу и этот миг стал тем, что никак не описать словами. Постепенно они оказались в его комнате, и там девушка поняла что такое – наслаждаться и сжигать страхи огнем этого наслаждения. Она поняла это на собственном опыте. Она поняла это не умом, а телом, которое знало толк в наслаждениях лучше, чем что-то еще в конструкции человека. Когда оно не ощущало страха ума, оно начинало быть проводником в мир чувств и удовольствий. Проводником к интуитивной жизни, где все так понятно и вовремя. Порой оно, тело, тоже подавало сигнал страха, но это было на уровне реальной угрозы жизни.

Остальные страхи надуманы. И они, эти страхи, как осинное гнездо сгорали в пламени чувственного удовольствия, в умении получать и дарить его тоже. Она не только отпустила скованность и опасения, но и чувствовала все намного острее, словно сняла верхний слой кожи. Как маленький взрыв ощущала она каждое его прикосновение и движение. Такой приятный, внезапный и вызывающий восторг. Глаза его говорили лучше любых слов. Они говорили о том, что он раньше никогда не был так счастлив и что наслаждение

этой женщины вызывает в нем еще больший экстаз, чем его собственное. А ее желание исследовать его и узнать что он за существо, что именно доставляет ему кайф было так трогательно и головокружительно одновременно...

Такая формула счастливой жизни. Когда женщина умеет получать удовольствие от жизни, она же умеет жить. Все остальное фальшивка и иллюзия. Начала она с того, что позволила ему подарить ей безопасность, а затем получила удовольствие от соединения с этим мужчиной. Две вселенные ненадолго соединились и оставили друг другу опыт того как может быть еще.

Еще и еще. Его ладони на ее округлых бедрах, губы на упругих сосках, можно ли наслаждаться вечность? Ее губы на его шее, ее пальцы в этих густых волосах. Как можно сказать стоп? Ни за что! Это противоречит здравому смыслу.

Она лечила себя ним. Она лечила свою душу, которая опустела за годы этих странных и бессмысленных страхов, она лечила тело, которое не знало что такое жить и быть просто без усилий, а отпущенным на волю. Она лечила разум и меняла убеждение за убеждением.

Я могу получать удовольствие

Я могу хотеть быть желанной.

Я могу быть манящей и дарящей наслаждение

Я могу выглядеть какая я есть

Я могу получать столько удовольствия сколько хочу

Я могу не бояться осуждения

Я могу не удерживать свою силу, а выпустить ее на волю

Я могу удовлетворять желания.

Я могу жить счастливо.

Крышка была сорвана, зелье полилось наружу, окропив все вокруг и тут же появились ростки, из которых появятся новый сад, новый лес, новая территория любви. Тот, кому предназначалась эта энергия, найден. Он подхватил эту энергию для того чтобы созидать материальный мир. Та, которая удерживала годами огромную силу созидания в себе, освобождена и в изнеможении лежит в этих молодых ростках и начинает чувствовать мир иначе. Когда без напряжения и страха случается жизнь.

8. История восьмая. Счастье это урок

Он очнулся лишь когда за окном начало темнеть, а телефон разрывался где-то в прихожей. Сестра, очевидно, хотела узнать найдена ли беглянка. Если он не ответит, она вернется раньше, а так хотелось остаться с Таней наедине еще. Поэтому он ответил Инне что все хорошо и она, спросив может ли остаться на ночь в этом чудесном отеле, получила согласие.

Можно ли чувствовать счастье так отчетливо? Раньше он не знал об этом. Что ж, с ней он узнает и не такое, кажется.

– Можно я тебя украду на всю жизнь? – спросил он, – Так будет честно, потому что ты меня уже украла.

Она повернулась в кровати и глянула своими глазами, в которых все еще тлел тот огонь страсти. Тот самый, который дарила с избытком еще пять минут назад. Глубокий, живой и настоящий. Он однажды сойдет с ума от того как она умела смотреть. Зачем ей слова, если она так красноречиво смотрит? Сейчас ее взгляд, например, говорил «Конечно, я тебя украла, сомнений быть не может. Но как ты можешь сомневаться что ты не сделал со мной то же самое?»

Хотелось как в детстве поверить что эта сказка на всю жизнь. Счастью быть и точка. Но то, через какие ухабы они к этому счастью шли, наталкивало на мысль что так просто удержать счастье может и не получиться.

Она прижалась к нему и положила голову ему на грудь. Он

тут же запустил пальцы в ее рассыпчатые мягкие пшеничные волосы.

– Давай не будем воровать друг друга? Давай дарить друг другу себя? – спросила она тихо.

Да, дарить звучит значительно лучше. Дарить – это ресурс и сила. Взаимообмен энергий двух взрослых и счастливых. Так можно прожить всю жизнь счастливо!

– И, как ты думаешь сказать что мы теперь на всю жизнь вместе твоей сестре? – спросил он и добавил, – Моя, кажется, возражать не будет.

Ему показалось, что она несколько напряглась. Нужно было словить ее взгляд, но сделать это в таком положении ему не удалось. Кажется, не все так гладко.

– Что-то случилось? – спросил он.

– Это похоже на предложение руки и сердца, – отозвалась она тихо.

– Прости, да, я болван неотесанный. Не умею делать предложения. Но тут у меня нет сомнений. Ты выйдешь за меня?

В ответ он получил тишину. Настала его очередь напрягаться. Что такое? Она молчит, что не есть хорошо. Конечно, может быть, момент не подходящий, но тут точно что-то не так.

– Давай поговорим об этом после, хорошо? – спросила она его, подняв глаза, – Ну только ты не волнуйся, я просто не хочу сейчас об этом говорить.

Кажется, он поверил ее теплым глазам и обнял ее крепче.

Он действительно не ловко сделал это предложение, с женщинами так нельзя. А с этой тем более. Нельзя делать предложение руки и сердца, лежа нагишом в постели. Это кажется легкомысленным и наивным.

– Я хочу есть, – отозвалась она с улыбкой.

Это было уже что-то. Да, как он мог забыть, что с утра она ничего не ела? Шляпа, как сказала бы его сестра!

– Тогда нужно быстро тебя накормить. Что бы ты хотела съесть?

– Что-то вкусное. Остался еще вчерашний шашлык и жареные грибы?

– Непременно, пойдем, я разогрею. И еще Инна кое что привезла. Там тебя ждет ее любимый шоколад и фрукты, думаю, что тебе понравится.

Что ж, это было совсем другое дело! Как раз сейчас ей очень хотелось шоколада и фруктов. Они ели прямо на ковре у огня камина, шутили и вполне себе как самая настоящая влюбленная пара тихо сидели в обнимку и даже больше. Этот день можно было назвать самым счастливым в их жизни, ничего подобного до этого ни с этим мужчиной, ни с этой женщиной не происходило. И ночь была отнюдь не хуже.

С ней было так приятно спать, обнимая ее он ощущал что происходит сейчас как раз наоборот. Словно это она его обнимала, словно обволакивала энергией покоя и такого сумасшедшего уюта до дрожи. Словно он пришел домой наконец, изголодавшийся уставший путник. Он как утонул в энергии

безопасности и приятного умиротворения, которую можно было потрогать руками, при желании, которая ощущалась физически. Он словно окунался в светящийся теплый кокон, в котором нашел все то, что ему нужно. А больше и ничего не нужно. Полностью счастлив и нашедший покой. Полностью наполнен и влюблен в эту жизнь. В доверии, принятии и безопасности. Как в детстве. Или еще раньше, до начала времен. Когда было начало начал. Начало всего и мира тоже...

Но пришло утро, и прежде чем приехала Инна с детьми, Таня все же решила прояснить некоторые моменты, потому что как-то новый статус их как пары объяснять Яне и остальным придется.

– Ты вчера завел речь по поводу замужества, – сказала она, стоя в халате у зеркала и связывая волосы в косу. Он убирал постель и, встретив в отражении зеркала ее взгляд, кивнул.

– И готов завести вновь эту речь. Понимаю, ты думаешь что я буду так же пропадать в Киеве, а ты оставаться здесь, но я спешу убедить тебя что свое дело я собрался передать своему знакомому прорабу, которому интересны мои заказчики и ребята что на меня работают. Раньше это было мне не выгодно, но теперь есть ты, и я готов отказаться от этой заботы. Думаю, нам хватит тех денег, которые мы будем зарабатывать с отдыхающих, а так же у меня есть планы продать квартиру и купить старый домик на краю этого городка,

он недалеко от лыжной трассы.

– Постой, – оборвала она его и обернулась. – Не стоит сейчас думать что я волнуюсь по поводу твоей работы. Это все уложится само собой. Уже начало укладываться, как ты сказал. Но ты ничего обо мне не знаешь.

– Кажется, я успел тебя узнать не только за последние сутки, но и за время, что ты здесь живешь. Дела ты ведешь чудесно и хозяйка ты замечательная. Но это не так важно как все остальное что я узнал о тебе за последние сутки.

– Я не о том, – горько покачала она головой и у него появилось какое-то гадкое предчувствие.

– Дело в том, что мы с мужем разошлись еще по одной причине, кроме того что я его не любила, и пропадаю на работе. Он очень хотел детей. А я не смогу их родить. Просто так сложилось, что мое тело никогда не познает опыт вынашивания дитя. Врожденная проблема.

Он недоверчиво покачал головой, встретив ее напряженный взгляд, она ждала его реакции с затаенным страхом во взгляде. Петр даже не верил что она всерьез. И что она так переживает из-за этого. Но он, конечно, не был готов к такому разговору.

– Это какая-то глупая ошибка. Тебе всего 24, что за упаднические настроения?

– Это правда, – сказала она и ее глаза стали смотреть с грустью.

Видно, это была больная тема для нее, но почему-то он

все равно не мог взять ее слова всерьез.

– Знаешь, современная медицина способна творить настоящие чудеса.– попытался Петр.

– Это не мой случай.

– Да с чего ты взяла? – усмехнулся мужчина одними своими каре-зелеными глазами и усаживаясь на кровать.

– С того, что мой муж был гинекологом. Как ты думаешь, если он так хотел ребенка, не испробовал ли бы все эти методы диагностики? Но он знал, что любое лечение при моей проблеме ничего не даст.

Это была неожиданная новость, в которой Петру не нравилась абсолютно все, но он никак не мог сложить дважды два и соединить в кучу весь узор. Здесь явно было что-то не так.

– Знаешь, – сказал он, – Если тебя это так волнует, я готов прожить без детей.

– Это ты сейчас так говоришь, мой муж вначале то же самое пел. Но затем он пересмотрел свою точку зрения.– ответила она с подозрением, но Петр все еще не понимал о чем речь.

– Так, я готов поклясться, что если у меня не будет родных детей, то не умру от тоски. В мире много детей, которым нужны родители! Я не из тех, кому нужен наследник от плоти и крови. Верю что главное воспитание. И я готов даже подумать об усыновлении. Но, конечно, не сейчас. Мы еще молоды, у тебя на руках маленькая сестра, почти что дочь. Что

за глупости? Я разве смотрел на тебя как на ту, что должна родить мне наследника? Мне нужна ты! Ты! Понимаешь? Без условий и ожиданий! Тем более, детей!

Видно было, что она колеблется. Поэтому чтобы подтвердить свои слова он встал, шагнул к ней и обнял ее так нежно и уверенно как умел. Ей удалось спрятаться в его объятиях чтобы забыться на мгновение, но затем она подняла глаза на него и спросила:

– Я могу подумать?

– Если ты переживаешь, мы даже можем не жениться. Но я все равно буду с тобой до конца своих дней и никуда ты от меня не денешься. – завершил он с наигранной серьезностью, добавив страшный бас в тон своего голоса.

На это она улыбнулась и спрятала лицо у него на груди. Кажется, ей стало спокойнее, но очевидно, что вернуться к этому вопросу они в недалеком будущем. Ей все еще не верилось, что мужчины могут спокойно прожить с бесплодной женщиной. Что же, это не такая великая беда по мнению Петра, который был влюблен так сильно, как сложно себе представить. Он не думал что может так любить. Ему хотелось сделать ее счастливой и он знал что лучшее, что он может для нее в таком случае сделать – не давить и дать ту свободу, которая ей нужна.

Не нужно быть провидцем, чтобы не понять – она изменилась за такой короткий срок и стала совсем другая. И дальше она будет становиться сильнее, она наберется уверенно-

сти и пойдет уверенной походкой по жизни. Иначе и быть не могло.

Инна с детьми приехали к обеду, который Таня и Петр готовили старательно. Старательно пытаюсь не спалить суп, тушеную с грибами картошку по недосмотру. Когда дети вошли в дом, то по их лицам можно было прочесть факт – им все понятно. Они смотрели искоса, особенно Яна. Она немного хмурилась и поглядывала на Петра даже как-то отстраненно, забыв, что они уже давно друзья. Девочка ревновала старшую сестру, но кроме всего прочего боялась что Таню снова обидят.

Хотя спустя время после обеда, ее настроение несколько поменялось, она заметила как счастлива была сестра, обмениваясь с Петром наполненными чувствами взглядами. Она была не настолько маленькой, чтобы не понимать что счастье сестры важнее. Тем более, что Таня всегда делала то же самое – для счастья младшей сестры много чем жертвовала и была более доброй и принимающей, чем покойная матушка.

– И что? – спросила Яна прямо, не став откладывать разговор на потом, совсем как взрослая. В тот момент, когда они приступили к пирожным, купленными по пути из отеля, – Когда же вы поженитесь?

Инна закашлялась, а Таня недоуменно посмотрела на сестру. Щеки девушки порозовели от неловкости.

– Ну, мы еще это не обсудили, – вмешался Петр с шутли-

вой улыбкой, – А что, ты так хочешь погулять на свадьбе?

– Ну, было бы не плохо. Да и племянников я могла бы вам помочь растить. Я детей очень люблю, умею с ними ладить, если что. Да, Таня?

Кажется, девочка о диагнозе старшей сестры ни сном ни духом. Но надо отдать должное Тане – она держала лицо и вообще не подала виду что это для нее большая тема. Просто тепло улыбнулась сестре как это всегда делала, и подарила ей лучи своей любви. И зачем ей дети, если она так здорово исполняет роль матери для младшей сестры? Петр ощутил эту любовь на себе и вновь глянула на любимую девушку. Мурашки пробежали по его телу. Она была бы просто изумительной мамой. Он прямо видел ее, склонившуюся над колыбелью с этой вот улыбкой, с этим наполненным покоем и любовью взглядом. Как жаль, что никогда этого не случится. Хотя, ребенка в самом деле можно не рожать, а взять на воспитание. Если уж совсем приспичит.

Невероятная девушка, чем бы она ни занималась, в какой бы роли он ее не представил, она вписывалась в любую из них. Есть что-то, что бы ей не удавалось в этой жизни? А в роли интимной партнерши и говорить нечего. Его фантазии оказались блеклыми картинками по сравнению с реальностью. Так, нужно думать о чем-то другом! Вокруг дети и ушлая сестра. Инна сразу поймет, о чем думает ее брат, блуждая взглядом по соблазнительной фигуре своей возлюбленной.

Невозможно! Она даже в этих свитерах и джинсах выглядела сногсшибательно. А что же будет если ее одеть в платье? И вдруг, ему очень сильно захотелось увидеть любимую в новых платьях, с красивым макияжем, с прической. Женщины это любят и лишь жадный и глупый мужчина этого не понимает. Петр вдруг захотел вывести ее в мир и дать ей возможность засверкать иначе, чем это было раньше. Конечно, быть рядом с ней такой будет просто наслаждение. Он уже увидел в голове картину как от радости сияют глаза этой девушки, как она улыбается, как, подняв голову, гордо идет с ним по улочкам города, входит с ним в ресторан.

Он, конечно, не так много зарабатывает пока, но если жать эти деньги, то так и останешься как Кощей. С деньгами и в то же время ни с чем. Без этого счастья когда твоя женщина счастлива.

– Инна, съездишь с Таней в тот бутик в Яремче? Мне кажется, ей будет интересно.

Это было настолько неожиданно, что четыре пары глаз впились в Петра с удивлением и он понял, что каждый из них подумал о чем-то своем.

Инна была умной и, прищурившись как кошка, кивнула.

– Я думаю, нам нужно съездить на пару дней во Львов. Там выбор лучше, да и пока там не так много народу, классно было бы погулять по городу. Тань, ты как?

Девушка в недоумении переваривала услышанное, а больше всего то, что появилось в душе. Это гадкое «нет, не надо,

что вы, у меня все есть» вот сейчас это была вообще не правда, а ей так хотелось быть правдивой и честной сейчас с собой. Именно сейчас! Когда же еще? Казалось, что если она сделает вид что ей ничего не надо, она предаст себя и все, чему научилась за эти сутки.

– Я никогда не была во Львове, – призналась она, глянув на радостную мордашку сестры.

– Ну и здорово! Ты же как бы собирался завтра ехать домой? – спросила Инна у брата.

– Ничего не случится, если я задержусь на два дня. Просто со Львова прямо сразу отправлюсь домой. А ты как вообще? Со мной?

– Нет, задержусь на две недели, дела уладила чтобы отдохнуть, а? Тем более, курс массажа оплатила в Голден отеле.

– А кто останется здесь? – задала вопрос Таня, все же вспомнив о важном. – Жильцы еще не съезжают, нужно же кому-то за всем следить?

– Тетя Катя последит, я попрошу тетю на два дня заменить тебя, Татьяна. В общем, завтра выезжаем с утра, пойду забронирую отель.

У Инны все решалось быстро и легко. Хотела бы и Таня так. Раз – и уже приняла решение! Ну и не только приняла, но и начала уже идти к реализации этой цели. Человек дела. Таким зеленый свет по жизни. Интересно, это можно нарабатывать как навык и привычку, или это настройки, с которой рождаются?

То, что происходило в данный момент, было похоже на чудо. Но на самом деле, Таня начала верить в то, что она достойна этих чудес. Она не знала встретит ли еще эту мистическую лесную жительницу, но если встретит, то поблагодарит от всей души.

Как бы там ни было, она чувствовала, что с той загадочной незнакомкой они еще встретятся. Это было на уровне знания. Потому что чувствовала что может вновь упереться в новое препятствие, которое так легко не пройти. Например, что ей делать с этими навязчивыми звонками и письмами от бывшего мужа, которые активизировались в последнее время особенно активно? И привычный липкий страх подкрадывался к горлу когда она видела новое сообщение. Нужно было удалить его номер, заблокировать давно, но почему-то ей казалось, что если она это сделает, он ее найдет и все испортит. Глупо, конечно, но это был тот вид страха, который перескочить ей было сложно. Она не знала чего именно боится. Дело опять же, не в нем, а в ней.

Инна и Петр вышли на улицу, она пошла к машине, а он якобы за новой порцией дров для камина.

– Знаешь, я никогда не видела тебя таким счастливым. Она действительно чудо, – похвалила Инна, что было редкостью. Просто так заслужить ее похвалу было великим делом, поэтому Петр ждал что же она добавит чтобы не так он радовался. Не так проста была его сестра.

– Но ей действительно нужно решать что-то с этим ее му-

жем. Я глянула его к ней сообщения еще вчера. Это настоящий вампир, которому нужна эта лакомая нимфа подпитаться ее энергией и идти дальше. Он поздно понял что с расставанием с ней его дела пошли вниз. И сейчас любыми способами хочет вернуть ее. Он даже через общих знакомых ее искать начал, кажется, он уже в Киеве.

Петр смерил сестру недовольным взглядом.

– Как тебе не стыдно читать чужую переписку?

– Пришлось на всякий случай, когда она пропала. И это не переписка, а монолог отчаявшегося. Таня ни разу ему не ответила, но читала. Не знаю что она ждет, почему не удалит его номер. Кажется, она всерьез его опасается!

Инна достала свой телефон и показала брату.

– Я все сфотографировала. Хочешь глянуть?

– Ну уж, нет! – он с благородством отвернулся, фыркнув.

– Как знаешь, – пожала плечами Инна, намереваясь спрятать в карман свой аппарат, но брат тут же вырвал этот телефон.

– Дай сюда! – сказал он, опасливо глянув в сторону дома, – Но учти, я не оправдываю твои действия!

Чем больше он читал, тем больше понимал, что есть вид мужчин, которых он никогда не поймет. Это те, которым женщина нужна для... он и сам не знал для чего. Каким раненным и несчастным нужно быть самому чтобы так изводить ту, что находится в твоём мире?

Лесная знакомая Тани называла их Хищниками. И глав-

ное, чем можно отличить хищника от мужчины жизни – с хищником ты становишься меньше, ты себя не любишь. С мужчиной жизни ты становишься больше, ты любишь себя. Причем понять это можно сразу, с первых минут знакомства. Тебе либо хочется скрыть свою настоящую суть, хочется притворяться и выглядеть не собой, либо являть ее без опасения и с удовольствием. Мужчина жизни о последнем.

9. История девятая. Трансформация

Львов встретил их хорошей погодой. Снега здесь не было, но город начал наряжаться в яркие огни и серпантин к новому году, который будет лишь через месяц и две недели. Город манил пройтись по улочкам, послушать уличных музыкантов, послушать говор местных людей, украинские песни в местных кафе, сходить в уютные пивные и магазинчики с шоколадом и вишневым вином.

Своеобразная атмосфера тишины и в то же время радости способствовала тому чтобы здорово провести время. Сюда они ехали двумя машинами, поскольку обратно Инна будет возвращаться со всей компанией, а Петр же направится в Киев.

Он старался не вспоминать о том, что рассказала ему Инна, но с тоской посматривал на телефон Тани. Этот аппарат был источником ее тревожных искорок во взгляде. Ну что же, она должна сама решить этот вопрос, раз не посвящает его в эти свои затруднения с бывшим мужем. Но, кажется, во Львове эти затруднения вообще ее практически не занимали.

Поселились они в отеле, который оказался очень комфортным, пусть и не столь шикарным, как привыкла Инна. Но платил брат, поэтому за его счет она решила не шиковать, к тому же был не сезон и на жилье были хорошие скидки.

Лучше сходить в приятные заведения на эти деньги. Конечно, никто уже не возражал, что номер Петра и Тани был отдельным. Инна же заняла двухкомнатный номер на том же этаже с Марком и Яной. Всего за сутки все привыкли к тому что Таня и Петр теперь пара, поэтому они имели право на все. Даже обниматься и держаться за руки в общественных местах.

Итак, после поселения и обеда в кафе на первом этаже, Петр взял Марка и пошел с ним в кино. Женщины остались на шоппинге. В том числе и Яна. Она никак не могла пропустить этот момент преображения ее сестры. Давно она не видела Таню в одежде, в которой она выглядела настоящей красоткой. Инна была по жизни метеором и шустрой. Так и поход по магазинам был подобен смерчу. Сметающему одежду и обувь с аксессуарами на своем пути...

Через час Таня выходила с полными пакетами вещей, каждая из которых делала ее королевой воплотит.

– Жду не дождусь физиономию брата когда он тебя увидит. Скорее, девочки, в отель и через час нас ждет чудесный ресторан. Потому что мы этого достойны!

Яна тоже не осталась без подарка. Новые джинсы, о которых давно мечтала и стильные кроссовки. Ну и, конечно, теплое голубое платье, которое так шло ее глазам и которое она сегодня могла надеть в ресторан. Почувствовать себя барышней, а не девочкой. И узнать как это оно впервые.

Инна взялась за макияж Тани и через двадцать минут

эта милая и скромная девушка выглядела как заезжая звезда Голливуда. Золотое с драпировкой на груди платье, обтягивающее ее фигуру, мягкие ботиночки темно вишневого цвета, прямо в тон помаде. Как же ей шла эта помада! Девушка стала ярче в разы. Глаза были не так ярко выделены, но стрелки оживили глубокий чуть таинственный взгляд.

– Если бы я была такой красавицей, то пошла бы в актрисы, – говорила Инна на полном серьезе, – всю жизнь мечтала стать актрисой, но стала владелицей массажного салона.

– Таня хотела быть певицей, – встряла Яна, получив недоуменный взгляд сестры

– Вот те на! Ты что же, поешь?

Таня отвела взгляд. Это была плохая тема. Когда она хотела быть певицей, прошло года четыре, не меньше, а муж так часто говорил что пение и она это все равно что соединить панель и стриптиз. Нет, кажется, она никогда уже не сможет вернуться к этому занятию. Ни и ладно, Инна не стала актрисой, она не стала певицей, зато у них в жизни есть много других важных занятий.

– У нее очень красивый голос, особенно красиво она поет по-украински и по-французски. Но теперь она поет только мне и очень редко, лишь когда я ее прошу, наедине и дома.

Инна смерила подозрительным взглядом Таню и прищурилась как кареглазая кошка. Что же, даже если сестра ее любимого захочет послушать ее пение, вряд ли она согласится, девушка давно уже себе пообещала. Петь она точно

не будет больше. Никому и никогда. Кроме Яны, конечно, ей она не может отказать.

Петр знал что это будет феерично, но не думал что настолько. Эта перемена в любимой женщине заставила его улыбнуться так широко, как только он умел. Гордость за нее его просто распирала. Да, она была богиней, она это видела и знала, и ей это нравилось. Что еще может быть лучше? Он достиг чего хотел – сделал ее еще счастливее и еще более уверенной в себе. И опасения, с которыми поделилась его сестра раньше, не оправдались. Инна говорила что Таня из того типа женщин, которых априори нельзя сделать счастливыми. Которые любят страдать, как бы ни делали вид, что не могут никак перестать испытывать печаль, боль или еще что-то в этом роде. Как бы ни складывалось все хорошо, такие жертвы все равно найдут причину, по которой все плохо.

Но Таня оказалась не такой. Она оказалась настоящей женщиной, которая, обнаружив себя в безопасности, обнаружив любовь в себе к мужчине, поняв вкус в этой жизни, цвела и становилась прекраснее, она начинала сиять как само солнце. Эту внутреннюю силу невозможно скрыть, что она и пыталась сделать несколько лет, но покинув территорию страхов, в этом уже не было нужды. Он никогда не забудет как она поглядывает в его глаза и тот взгляд ничего не ищет и не спрашивает. Тот взгляд говорит «смотри в меня, окупись в меня, наслаждайся мной, потому что ты избранный мной, а я – тобой»

– Нифига себе! – сказал Марк, даже не пытаясь сдержаться, – Ты как из какого-то фильма! Мам, что ты с ней сделала? Просто яд!

– Что за выражения? – закатила глаза Инна, – Не научил тебя твой папа выражать восторг при виде красивой женщины. Кстати, я тоже в новом платье, обратил внимание?

Инна демонстративно продефилировала перед сыном как женщина, которой очень нужно получить комплимент, наигранно, конечно. Потому что она и сама знала что выглядит потрясающе. Ее шикарные волосы были уложены в стильную прическу, которую ей помогла сделать Таня, умеющая обращаться с волосами неплохо, а облачилась сегодня Инна в зеленое, изумрудное платье, которое оттеняло ее цвет глаз.

– Ты как всегда, – улыбнулся подросток, сверкнув хитрыми глазами жулика, – жаль папы нет. Ему бы точно понравилось. Опять...

– Пока ты за него. – улыбнулась Инна, взлохматив шевелюру сына.– иди пока переоденься, я там приготовила тебе наряд на вечер, ждем десять минут и уходим!

Яна посмеялась на то, как мальчик пожал плечами и направился в свою комнату. Он хмуро обернулся на смех и только тут заметил что Яна тоже была красива, с прической и даже с макияжем.

– Девочки такие девочки, – покачал он головой на ее вид. Петр уже был собственно одет и готов, потому что уже из дому выходил в своем черном драповом пальто, стиль-

ных брюках и фирменных туфлях. На нем хорошо сидела эта одежда, он выглядел как денди, кроме, пожалуй, одного.

– Не мешало бы тебя подстричь, – сказала Инна поджав губы.

– Оставь в покое мои волосы. Сейчас зима, я не вижу никакой проблемы в том чтобы походить с шевелюрой.

– Для этого существуют биреты, шапки и... шляпы, мой дорогой братец!

Он засмеялся, уловив знакомое ругательство, завуалированное в этой фразе.

Ресторан ждал гостей с атмосферой бархатного уюта, ароматом дорогой мебели и скатертей, звуками камерной живой музыки. Людей было не много, поэтому их группа выбрала любой столик, который им понравился. Как раз у окна, в укромном уголке. Детям было интересно ровно до того момента, как они заказали себе блюдо, а затем, отъевшись, сидели и со скукой поглядывали по сторонам.

Несмотря на то, что Инна настаивала на том, что в таких местах нужно уметь находиться и это неотъемлемая часть счастливой и наполненной жизни. Кажется, счастье в жизни Марк и Яна представляли иначе.

– Если бы у меня было много денег, я бы не по ресторанам ходила, – сказала девочка, – я бы путешествовала. Можно в одних кроссовках, с одним рюкзаком, но я очень хочу посмотреть все страны на свете.

– Да, кстати, картофель в Макдональдсе не хуже чем

здесь, – сказал Марк.

– Ну, ты скажешь тоже! Там же не настоящая картошка, а здесь самая что ни на есть настоящая. – сообщила знающая толк в картофеле Яна

– Даже если она настоящая, почему она такая дорогая? – не унимался подросток

– Да, на рынке в десять раз сто грамм картошки дешевле. – вздохнула девочка, знающая толк в ценах так же.

– С вами каши не сварить, – изумленно покачала головой Инна, – Здесь платишь за атмосферу. Музыка, эти не бумажные, а шелковые салфетки, постиранные и выглаженные, натуральная мебель.

– А что здесь есть еще кроме музыки? Например, хотя бы бильярд? Потому что все, что ты перечислила скучота, которая нравится скучным взрослым.

– Мне здесь нравится, – сказала Яна, – я люблю когда уютно и красиво. И качественно, но от бильярда бы точно не отказалась.

– Ну все, – встрял Петр, – завтра будет бильярд, а сегодня поиграем в игру скучные взрослые.

– Отличная мысль! – поддержала с азартом Яна и обернулась к другу, – Дорогой кавалер, не пригласите ли меня на танец?

– Моя прелестная дама, боюсь что буду наступать на ваши чудесные туфельки!

Даже Инна засмеялась. Эта парочка хорошо спелась вме-

сте. Как бы там ни было, они оказались неплохими друзьями. Яна была чертовкой, которая умела сделать так чтобы все было по ее желанию, но в общении с Марком в ней преобладала энергия заводицы и она была радетьельницей за любой движ. Вместе им было весело придумывать все, что только хотелось. Оставалось надеяться, что их шалости не выйдут за рамки закона. Потому что фразы «фейковый аккаунт» и «инстаграм», доносящиеся от них приглушенным тоном, вызывали тревогу.

Как бы то ни было, вечер удался, они хорошо провели время. Петр даже успел потанцевать со своей дамой сердца. Кажется, танец ей тоже понравился.

Что еще Таня поняла в этом ресторане, в новом образе – ее больше не напрягали взгляды мужчин. А были те, кто смотрела на нее с нескрываемым восхищением и недоумением. Но теперь она не волновалась по поводу того, что ее не так воспринимают. И прекрасно, что ее воспринимают так, она этому рада и ей нравится видеть в этих взглядах подтверждение того что она прекрасна. Зачем зеркало если на нее так смотрят?

Но самым важным взглядом в этот вечер был взгляд любимого мужчины. Что же, они продолжили в номере и чувственный танец, и кое-что другое.

Следующий день привел ее к пониманию – она примет его предложение, она не сможет отказаться от такого счастья, поэтому она будет ждать момент когда сможет ему об этом

сказать. Может быть, когда он вернется из Киева, как он говорил, насовсем, а может быть, уже на новый год. Не важно, просто теперь ей стало ясно – этот мужчина совершенно не таков, с которым она прожила больше двух лет. Петр – волшебник в ее жизни, рядом с ним она верила в чудеса и хотела жить. А с тем, другим, она ни во что не верила и жизнь казалась адом.

В последний вечер они решили принять ванну вдвоем, это был новый опыт познания себя и соединения. Кажется, она все меньше и меньше чего-то стеснялась. Она так трогательно изучала границы мира под названием Петр, что он сходил с ума. Скользя губами по пальцам ее ног, он смотрел как девушка выгибается от удовольствия и как выныривает ее грудь из этой пены. Более головокружительного зрелища он не видел в своей жизни.

Когда же ее глаза были направлены на него в этом полумраке ванной комнаты, казалось что она соткана из нереальных частей, чудным образом соединившихся в образ Таня. Глубокие глаза, этот изгиб шеи, полнота губ, разлет бровей, плавные движение рук. Когда эти руки, эти кисти опускались на его грудь, казалось что все, что есть чудесного в этом мире возникало под кожей, которую она ласкала. Даже не губами, а этими ладонями, узкими пальцами, от которых как от тока подрагивало все его тело.

В ту последнюю ночь он сказал ей странную фразу.

«Небо послало мне тебя чтобы я стал самым счастливым

в этом мире. И я должен вернуть тебе это счастье. Прошу тебя, не пей больше тоску и страх. Я с тобой. Теперь я с тобой, а ты со мной»

Он уехал утром рано, в семь часов, долго держа ее перед отъездом на своих коленях в номере отеля, сидя на той кровати. Не мог надышаться ее запахом, не мог насмотреться в ее глаза, не мог напиться ее губами.

Когда он вернется, то сделает все, чтобы так надолго ее не оставлять больше. Но сейчас у него были неотложные дела в Киеве, которые пора уладить навсегда. И это были дела не только по работе, но и еще одно важное дело, которое касалось Тани...

10. История Десятая. Обретение Голоса

Вернулись они в лесной домик когда лишь начало темнеть. Инна ехала неспешно, трасса была скользкой, мелкий снежок и ноль градусов – так себе перспектива съехать в кювет. Но когда Таня заметила что Инна начинала паниковать в тот миг когда машину заносит на обочину уже в третий раз, она попросилась за руль.

– Да ты что? Я даже не могу управиться! А я каждый день за рулем!

– Но я тоже за рулем могу ехать, а тебе нужно отдохнуть, Инна и дети волнуются. Я просто буду ехать тихо и мне не страшно.

– Хм, почему же это тебе не страшно? Что за легкомыслие?

Однако она все же дала Тане сесть за руль. И девушка ехала так же тихо, как Инна, однако ни разу ее не занесло на край трассы или на встречную.

– Просто я знаю что с нами ничего не случится.– сказала Таня.– И мы попадем домой засветло.

– Откуда такое знание?

– Есть то, на что мы не можем повлиять. Но то, чего ты боишься не должно случиться, потому что нет никакого в этом смысла. Правда, это так сложно объяснить. Просто

поверь мне.

Таня не знала откуда у нее это берется. Просто она начала не только выглядеть той спокойной и невозмутимой девушкой, которая, впрочем, внутри горит от противоречивых эмоций. Сейчас ее маска невозмутимости вошла в нее как часть, как орган, как суть. Потому что то, какими нас видят люди, такие мы на самом деле. Однажды ты примиряешься с тем что у тебя внутри и снаружи и становишься супергеро-ем своей жизни. Потому что лучшие твои внешние проявления соединяются с лучшими внутренними и ты понимаешь кто ты и что ты гораздо лучше, прекратив сражение.

Инна смотрела на Таню с каким-то внезапным уважением.

– Ты, однако, девушка с сюрпризами, – сказала она откровенно, – я каждый раз смотрю на тебя и как впервые вижу. Повезло Пете, ему с тобой точно будет не скучно!

– Это будет взаимно, я чувствую. Он тоже полон сюрпризов.– улыбалась девушка, не отрывая взгляд от дороги.

– Это да, и чаще всего эти сюрпризы от него не зависят. Он просто их притягивает.

Вечером, после того, как все легли спать, Тане не спалось. Что-то ее тревожило, беспричинные страхи за будущую жизнь, или какая-то внезапная паника нет-нет, да и являлась неожиданно. И девушка очень хотела поделиться своей тревогой с той, что живет в лесу и задает вопросы, а еще поит волшебным напитком. Есть еще кое-что, что хотелось у ведьмы выяснить. Не все она узнала и чувствовала что это

лишь начало того что она теперь знает. Поэтому дождавшись пяти утра, Таня вышла во мглу и отправилась в лес, накинув тот свой амулет, который по словам ее лесной мистической подруги должен был помочь прийти к ней в любой момент.

И правда, прошло минут пятнадцать ее торопливого путешествия в чащу и избушка выросла прямо перед носом. Незнакомка ее не встречала, но девушка самостоятельно поднялась по двум ступенькам и вошла внутрь.

Ведьма сидела у очага, прямо на полу и что-то рассматривала. За ее длинными седыми волосами было не разглядеть что там у нее, но когда Таня подошла ближе, то заметила белые камешки неправильной формы с высеченными на них странными знаками. На руны это точно не было похоже. Но, кажется, это все равно был какой-то инструмент гадания.

– Ты все же вернулась? Что на этот раз? – спросила громким глубоким голосом женщина, не обернувшись, однако.

– Я слышу голос. Он возникает внезапно и вызывает тревогу. Я даже не могу отследить когда он является. И заставить замолчать его тоже не в силах.

– Это естественно. В многоголосье страхов ты его не замечала. А когда рой ос был сожжен и их гул прекратился, ты услышала тот голос. Вернее, глас! Истинный, правдивый и мощный. Что же это может быть за голос, как думаешь? – тихо и медитативно заметила ведьма.

– Ну, это как-то связано с моим бывшим мужем. Это нелепо, но я боюсь что он может меня отыскать и все испортить.

– А он может? – и тут она обернулась.

Таня, замороженная села около нее на пол и привыкала к этому пронизывающему взгляду вечности и мудрости, которая сменялась то пустотой смерти, то полнотой жизни.

– Найти меня? – переспросила Таня

– Нет, все испортить.

Девушка пожала плечами.

– Он знает обо мне самое плохое. Он знает что я... что я пустая, бесплодная и это так больно.

– Да, это один из голосов, но он не так важен как основной.

– Нет, очень важно! Мне очень больно, я хочу потерять надежду на то, что однажды стану мамой! Но это нереально, кажется что я только об этом и думаю постоянно. Ведь он пишет об этом...

– Он пишет потому что ты думаешь, а не наоборот. И пишет все, о чем ты боишься, но главное не это, милая. Главное другое. Но, я вижу, ты не можешь даже здесь сказать. Иметь детей, найдет ли он тебя – все это ничто по сравнению с тем чего ты боишься на самом деле... что это?

– Я уже надеялась, что я ничего не боюсь, – вздохнула Таня и ощутила, как эта лесная жительница вкладывает в ее ладони свои камешки.

Девушка рассмотрела их с любопытством, но ничего не почувствовала, ничего не поняла, ничего не увидела важного в них. Или хотя бы какую-то подсказку для себя.

– Осиных гнезд несколько, ты уничтожила одно из них,

но в центре твоего сада находится одно самое главное. Ты хорошо подобралась к нему через то, что спалила в огне своего наслаждения. Теперь просто возьми и сожги самое главное. Остальные начнут чахнуть и для них понадобится лишь искорка. Когда как эта королева страхов начала гудеть сильнее, чем все. Она очень боится что ты так близко к ней подобралась.

– Я не знаю о чем ты! – повысила голос Таня и женщина тут же ухватила ее за подбородок, вцепившись взглядом и проникая в самую суть.

– Тогда зачем ты пришла?

– Чтобы ты помогла...

– Тебе не нужна моя помощь, тебе нужна жалость, тебе выгодно чтобы тебя жалели и самой себя жалеть. И получать подтверждение своих страхов от бывшего мужчины тоже выгодно. Он словно освобождает тебя от ответственности и ты в оцепенении слушаешь его и ищешь в его словах истину, которой нет. А если расстаться с верой в то, что он озвучивает, тогда виновата останешься только ты сама. Этого не хочется, так? Ответственность за свою жизнь теперь будет только на тебе... И придется признать свою силу и выйти из пещеры.

Таня слабо видела из-за того, что жар огня начал выедать ей глаза и они начали слезиться.

– Взгляни на эти камни, они знают правду как и ты. Но говорят лишь со смелыми. Ты достаточно смелая чтобы по-

смотреть где твоя поляна? Тогда сорви цветок с этой поляны! Начни, остальное они сделают сами. Где твоя мечта? О чем ты мечтала, когда не умела даже читать? Ну не о детях же, глупышка!

Таня вздохнула, она поняла, куда клонит ведьма, где татяма, куда ей так не хотелось смотреть.

– Я хотела петь...

И вдруг камни зашевелились, они стали теплыми и выстроились в ряд, явив странный символ. Чем больше она смотрела, тем больше видела слова. Одну фразу «ПОЙ СЕБЯ»

Проморгав видение, Таня задрожала от нахлынувших чувств, едва не выбросив их.

– Я поклялась больше не петь.– отозвалась она одними губами.

– Ты не имела этого права, это миру решать, твой потенциал принадлежит миру, который и есть ты. Но пока ты этого не поняла давать себе клятвы касающиеся врожденного дара ты не можешь.

– Сейчас это вообще не к месту, я счастлива с этим мужчиной, у нас будет все для жизни, я проживу без пения!

– И однажды ты поймешь, что это самое важное, с чем ты пришла в жизнь, ты предала. И не в радость тебе станет этот мужчина. И что тебе не хватало всего лишь протянуть руку и взять полностью то, что тебе принадлежало. Потому что путь к себе начинается не с любви к мужчине, не с избавле-

ния от страхов. Путь к себе начинается в тот момент когда ты начинаешь выпускать свой потенциал и позволяешь себе быть собой. Настоящая ведьма не переступает через призвание, она с него начинает. Кто-то колдует и летает, кто-то рисует и шьет, кто-то пишет книги и стихи, а кто-то танцует или поет...

– Кому мне петь? Я же вообще веду жизнь не певицы, да и вообще...

– Это не твоя забота. Твоя забота смотреть направление движения и не ловить ворон. И тогда это самое важное гнездо ос ты тоже раздавишь легко и просто. Тем же методом. Получай радость от пения. Ты это любишь, ты же любишь, я знаю, ты поешь всегда, когда счастлива. В душе, не голосом, но твое пение я слышу. По нему я тебя и нашла. Ведьма находит другую ведьму через потенциал. Он как светоч горит и манит нас друг к другу. Лишь потому когда-то не избавившись от всех ведьм физически, мужчины изменили правила игры и запретили женщинам заниматься тем, что они могут делать хорошо с рождения. Быть собой стало под запретом. Это была хорошая идея, лучше, чем сжигать свободных и сильных на кострах. Я нашла тебя по пению, которое доносилось из твоего сердца. Ты найдешь такую же ведьму по тому что она умеет делать не так как остальные. По-своему, как только она умеет. Есть сотни женщин, которые поют. Ты поешь иначе, ты не подражаешь, пусть пока ты делаешь это тайно, но все равно со своим ароматом. Итак, что скажешь

на изобличение твоей многолетней лжи к самой себе?

– Что же мне, выйти в лес и петь? – усмехнулась горько девушка, возвращая камни их владелице.

Те тут же сложились в новую фразу в ладонях у лесной ведьмы «ПУТЬ ОТКРЫТ»

Впрочем, седая незнакомка быстро забрала и спрятала эти камни в мешочек и в задумчивости погладила свой кулон, лежащий в вырезе платья на соблазнительной груди. Кулон ведьмы, вернее, глаза существа, заключенного в нем вновь вспыхнул потусторонним взглядом. Таня перевела взгляд на свой собственный кулон, который был надет на ней поверх теплого шерстяного розового свитера, и выглядел сейчас он печальнее, чем обычно. Жалко. Он был жалким и слабым.

– Что обозначает этот кулон? – задала вопрос Таня, – Это похоже на змею, но в то же время и на ящерицу, и на дракона. Это что-то сакральное?

– Это Ведьмин знак. – отозвалась женщина, смотря в огонь в некой задумчивости. – это три состояния женщины ведьмы. Первое состояние – змея. Та, что может снимать кожу и обновляться, та, что опасна и красива. Та, что греется на солнце и умеет получать удовольствие. Та, что может быть спокойной, ласковой и неспешной и та, что может быть резкой, молниеносной и вполне способной убить. Моментальной. Это значит – быть проводником момента. Карать или награждать, быть рукой мира, его волей не задумываясь.

– Это интересно, – ответила Таня, – я себя сейчас так чув-

ствую.

– Да, но ты была ящерицей. Такая как я обычно приходит к ящерицам. Ведьмам, которых ест страх, ест хищник мужчина, ест она сама себя. Ящерица умеет скрываться и она неуловимая. Это хорошая способность – отбрасывать хвост и оставлять ее хищникам, которые выпивают мощную энергию ведьмы до дна. – она отвернулась и села вновь у костра, ее голос немного охрип, казалось что ей больно говорить об этом и может быть она скрывает свою печальную историю, связанную с этой темой.– Знаешь, ты об этом знаешь, некоторые женщины после расставания с хищником обрезают волосы. Затем, правда, приходится несколько месяцев сидеть и отращивать новый хвост, наполняться новой энергией, возвращать себе себя. Жаль только что время утеряно, жаль только что печаль как яд оставила свой след на бедной ящерице. Тем не менее, поймать ящерицу – большая удача. Поэтому на тебя слетались охотники за добычей. Любая ведьма – большая удача. В тебе же много энергии Матушки Земли. Это для мужчин как золото для гнома. Но ты не стала добычей. Ты сама выбрала лужайку где ходит тот, кто любит смотреть на тебя и не хватать. У него все есть для счастья. Ты выползла к нему со слабым хвостом. Но ничего, все случилось вовремя и хвост начал расти быстрее и красивее. Ну, ты и сама знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.